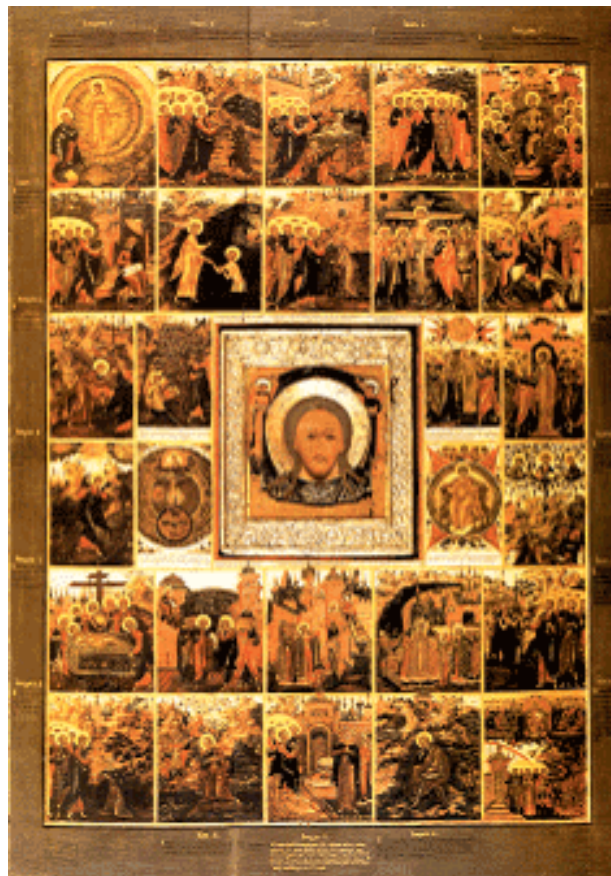

ГЛАВА V. Символы и святыни Русской православной церкви

Символы и символика Русской православной церкви отличаются от символики нашего государства. Ибо государство порой живет по законам насилия и принуждения, в которых не всегда есть место для любви и милосердия. Православные же святыни, которые хранит Церковь, всегда были и святынями русского народа. В предыдущих главах книги уже рассказывалось о том, как церковные символы – крест, образы Господа, Божией Матери и святых – вплетались в государственную символику, как цитаты из Священного Писания становились девизом государственных гербов и печатей.

Иисус Христос в житии

Символика Российского государства, заимствовавшего многое из церковного достояния, немислима вне общих законов геральдики, сформировавшейся в Западной Европе. Что же касается символики Русской православной церкви, то и ее невозможно уяснить вне символики Вселенской православной церкви, поскольку Русская православная церковь является ее составной частью. Ибо главою Церкви является сам Господь, ее вероучение одно и то же во всех поместных церквях, и все – на разных языках, но единомысленно и правильно – славят Бога, будучи православными. С символа этого вероучения, точнее Символа веры, мы и начнем наше повествование.

Символ веры

Плод соборного творчества

Символом веры называется краткое и точное изложение главных ее догматов и истин, составленное и утвержденное I и II Вселенскими соборами. Кто эти истины не принимает, тот уже не может быть православным христианином. Весь Символ веры состоит из двенадцати членов, и каждый из них содержит особую истину (догмат) православной веры.

Символ веры в русском переводе с канонического церковно-славянского текста читается (и в необходимых случаях – поется) так:

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.

(Верую) и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков; Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несозданного, одного существа с Отцом, через Которого все сотворено;

Для нас людей и для нашего спасения сшедшего с небес, принявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы и сделавшегося человеком;

Распятого же за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребенного;

И воскресшего в третий день, согласно с писаниями (пророческими).

И восшедшего на небеса и сидящего одесную от Отца.

И опять имеющего прийти со славою судить живых и мертвых, царству Которого не будет конца.

(Верую) и в Духа Святого, Господа, подающего жизнь, исходящего от Отца, поклоняемого и прославляемого наравне со Отцом и Сыном, говорившего через пророков.

(Верую) и во единую святую, соборно-вселенскую и апостольскую Церковь.

Исповедую одно крещение во оставление грехов.

Ожидая воскресения мертвых.

И жизни будущего века. Истинно так».

Символ веры явился плодом соборного творчества. Первая его редакция была составлена в 325 году на I Вселенском соборе в Никее. Редакция эта была довольно краткой: «Веруем во Единого Бога Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного от Отца, Единородного, т. е. из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через Которого все произошло как на небе, так и на земле. Нас ради человеков и нашего рода спасения сошедшего и воплотившегося, вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса и грядущего судить живых и мертвых. И в Святого Духа».

Император Константин Великий

И далее после этого изложения следовал анафематизм, т. е. формула отлучения от Церкви: «А говорящих, что было время, когда не было Сына, или что Он не был прежде рождения и произошел из несущего, или утверждающих, что Сын Божий из иной ипостаси, или сущности, или создан, или изменяем – таковых анафематствует кафолическая (соборная) Церковь».

Сами отцы Собора, однако, называли эту редакцию не символом, а оросом (т. е. постановлением), ибо в Символе веры не должно быть места отлучению.

Этот орос Собора и анафематизм были направлены против лжеучения, сформулированного пресвитером Арием, жившем в египетском городе Александрия в начале IV века. Ученый диалектик, красноречивый

проповедник, худощавый старик в аскетической одежде, он был кумиром многих своих прихожан. Арий утверждал, что Бог Сын, хоть и был рожден прежде времени, но все же является созданием Бога Отца – Его творением, хотя и наиболее совершенным. Приверженцы Ария пошли еще дальше. Из Малой Азии прибыл для агитации некий Астерий, который в своих публичных лекциях доказывал, что «Сын есть один из всяческих», что «Он – творение Отца, что Он произошел по Его воле и сотворен».

Богословские споры вылились на улицы Александрии: язычники, узнав о несогласиях среди христиан, злорадствовали и издевались над ними. Бродила среди ариан и еще одна подспудная мысль – сделать Александрию церковной и государственной столицей вместо Константинополя.

Первый Вселенский собор. Икона. XVII в.

Для того, чтобы умирить христианский мир, римский император Константин Великий, основавший этот город на месте бывшего Византия, решил собрать в 325 году в Никее – городе на противоположном берегу Босфора – епископов со всех концов Римской империи, в том числе и из Западной ее части. Константин Великий еще в 313 году объявил христианство государственной религией и всячески ему покровительствовал, хотя сам принял крещение лишь незадолго до своей кончины. Созвав первый Собор, Константин приступил к осуществлению идеи Вселенской (Соборной) церкви, воплощенной впоследствии в Символе веры.

Разумеется, на Собор прибыл и Арий со своими сподвижниками. Во время прений он и его собратья говорили очень смело, уверенные в веротерпимости императора, обольщаясь надеждой склонить его на свою сторону. Правда, один из них, Евсевий Кесарийский, зная, что риторикой не убедишь императора, уже принявшего решение в пользу православных, предложил воспользоваться текстом Символа веры, используемом при крещении – для большинства привычным и приемлемым для всех: «Веруем во Единого Бога Отца, Вседержителя Творца всех видимых и невидимых. И во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Бога от Бога, Света от Света, Жизнь от Жизни, Сына Единородного, Первородного, всяя твари, прежде всех веков от Отца Рожденного, через которого и произошло все... Воплотившегося... Веруем во Единого Духа Святого».

Церковь земная и Небесная славословит Творца, показавшего нам свет

Император, выслушав его, заявил свое полное удовлетворение этим текстом, но, как бы между прочим, предложил этот текст дополнить одним словом – «омоусиос» – (Единосушен), т. е. Бог Сын единосущен Отцу, а не является Его творением. Собор принял это добавление, включив его в орос – постановление с анафематствованием.

Оформилось, таким образом, все имперско-государственное и одновременно духовно-вселенское, а в итоге – для всех обязательное решение Церкви. Догмат о единосущности Бога Сына с Богом Отцом для массы христианского населения Востока оказался не вполне понятным. Потребовалось несколько десятилетий для его усвоения. И параллельно с этим развивалась арианская ересь. Именно в ее форме утвердилось христианство среди воинственных готов, [34] специально для которых было переведено Евангелие.

Бороться с этой ересью, которая снова стала утверждаться на Востоке, пришлось святым отцам следующего – II Вселенского собора. Он состоялся в Константинополе в 381 году под покровительством императора Феодосия Великого, бывшего прежде военачальником в Испании при западном (Римском) императоре Грациане. Как приверженец Западной церкви, в ту пору православной и не принимавшей арианство, он в 380 году, тотчас после болезни и крещения, издал эдикт, утвердивший православие как единое вероисповедание, имеющее право на существование.

Эдикт был направлен как против язычников и иудеев, так и против ариан, которые фактически управляли Константинополем, бывшем в это время поистине бурлящим котлом. Святитель Григорий Нисский с иронией изображает умственное возбуждение, в котором пребывали горожане, ожидая новых потрясений в церковной жизни. «Одни, вчера или позавчера оторвавшись от черной работы, – писал он, – вдруг стали профессорами богословия. Другие, кажется, прислуга, не раз битые, сбежавшие от рабьей службы, с важностью философствуют о Непостижимом».

В период этих диспутов император Феодосий в целях успешного исполнения своего эдикта выдвинул из Антиохии святого Григория Богослова, невзрачного внешне, малого ростом, лысоватого человека, назначив его епископом Константинополя. Издан был приказ о передаче православным кафедрального храма Двенадцати Апостолов и храма Святой Софии, захваченных ранее арианами. Волнение при передаче дошло до предела, почти до мятежа. «Храм, – описывал обстановку святой Григорий, – окружен был воинами, которые в вооружении и в большом числе стояли рядом. Тут же, как морской песок и туча, столпился, непрерывно увеличиваясь, весь народ, с мольбами обращаясь к императору. Везде суета, рыдания, слезы, вопли – точное подобие города,

взятого приступом. А я – доблестный воитель и воевода шел среди войск». Вводил же святого Григория в храм Святой Софии сам император.

Было пасмурное осеннее утро. Но когда вступили в храм, воссияло солнце и дружественный православный народ стал аплодировать и возносить приветствия святому Григорию. А он от волнения потерял голос, и потому другой епископ вместо него должен был начать богослужение.

В этой-то обстановке, смутной и неопределенной, состоялся II Вселенский собор. На Соборе ересь была осуждена и отвергнута. Собор утвердил догмат о равенстве и единосущии Бога Духа Святого с Богом Отцом и Богом Сыном. На нем был отредактирован и дополнен Никейский Символ веры. Постановления, или ороса, II Вселенского собора относительно принятого им Символа веры не сохранилось. Но, во всяком случае, цитаты или выдержки из него встречаются в творениях святых отцов конца IV – начала V века. А на IV Вселенском соборе в городе Халкидоне (451 год) он уже был принят в качестве привычного нам Символа веры.

Божественная литургия

Символ веры звучит на божественной литургии – самом главном богослужении в христианской церкви. На ней вспоминается вся земная жизнь Иисуса Христа и совершается евхаристия (таинство Святого Причащения, установленное Самим Спасителем на тайной вечери. Божественная литургия служится утром, перед обедом.

Литургия. Великий вход

Для ясности упомянем, что Первая часть Божественной литургии называется проскомидия (т. е. принесение). Свое название она получила потому, что первые христиане, приходя в церковь, приносили с собою хлеб, вино, елей и все нужное для богослужения. Из этих приношений священнослужители отделяли нужное для таинства, а остальное оставляли для вечери любви (или агапы), которая в прежние времена устраивалась после литургии. Когда же эти вечера были прекращены (Соборы начали запрещать их с середины IV века) и надобность во всеобщих приношениях отпала, то сами священнослужители стали заботиться о заготовлении всего нужного

для таинства Святого Причастия. Ныне же на проскомидии священником совершается приготовление даров хлеба (просфор) и вина для совершения Таинства.

Вторая часть литургии называется литургией оглашенных. В первые века христианства оглашенными называли тех, кто приступал к святому Крещению. Чтобы удостоиться его и креститься сознательно, они должны были изучить основы христианской веры, которые содержатся в Священном Писании и кратко и емко изложены в Символе веры. Разумеется, сам Символ веры они должны были знать наизусть. Поэтому чтение фрагментов из четырех Евангелий, из Деяний и Посланий апостольских, [35] служило просвещению оглашенных, которые со вниманием слушали Слово Божие.

После этого оглашенные должны были покинуть храм, потому что на третьей части службы – литургии верных – дозволялось присутствовать только верным, т. е. крещеным.

Троица Новозаветная. Нач. XVIII в.

Литургия верных состоит из: окончательного приготовления даров и полной подготовки верных к таинственному жертвоприношению; совершения его; приготовления верных к причастию и совершению самого причастия и благодарения за него. Именно на этой части литургии и поется Символ веры.

Таинство Крещения

Чтение Символа веры сопровождает и обряд Крещения. Крещение есть таинство, при совершении которого человек, уверовавший во Христа, троекратно погружается в воду во имя Отца и Сына и Святаго Духа, благодатию Божией очищается от всех своих грехов и возрождается в новую и духовную жизнь. Крещение стоит первым в ряду семи Таинств Церкви, ибо без него

человек не может соединиться со Спасителем, стать членом Его Церкви, принимать участие в других таинствах, получить спасение и жизнь вечную. Именно с этого таинства начинается возрождение человеческой личности, обретение им подлинной свободы в Боге.

Спаситель посылает апостолов крестить народы

При святом Крещении в человеке уничтожается грех, который был до этого частью его внутреннего мира. Человек становится чистым и праведным – подобно Адаму, еще не ослушавшегося Бога, еще не вкусившего от древа познания добра и зла. Крещение – новое рождение человека!

Апостолы возлагают руки на принявших крещение

Первоначально крестили только взрослых, уверовавших в Христа и давших свое согласие креститься. Крещаемый должен был знать основы христианства и прочитать Символ веры. Лишь после V века вошло в обычай и Крещение младенцев, которые не могли еще говорить, и Символ веры за них произносил крестный отец. Иногда, впрочем, Символ веры читался священником. Современная же практика чтения Символа веры Греческой церкви установилась в XV веке, а в 1646 году и в Русской церкви – в требнике Киевского митрополита Петра Могилы. [36]

Символ веры при современной практике совершения святого Крещения читается не при трехкратном погружении крещаемого в воду, а перед этим. Он помещен в разделе Требника «Молитва во еже сотворити оглашенного». Как видно из этого раздела, священник (совершитель Таинства) перед чтением Символа веры трехкратно «запрещает» диавола, отгоняя его от человека. И сам человек отрицается от сатаны и всех дел его и сочтается Христу, трижды произнося Символ веры. После этого крещаемый поклоняется Богу, произнося: «Поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице Единосущной и Нераздельной», т. е. исповедуя суть догмата о Троице – трех ипостасях Единого Бога (т. е. о Боге в трех лицах, трех сущностях). И после этого священник молится Господу о принимающем Крещение: «Отреши его ветхость, и обнови его в живот (жизнь) вечный, и исполни его Святого Твоего Духа силы в соединение Христа Твоего, да не к тому чадо тела будет, но чадо Твоего Царствия». И собственно, после того, как приходящий отресеся от диавола, исповедал свою веру, следует и само Крещение человека.

Крест – символ святой. Судьба Креста Господня

Крест справедливо и достойно почитают как символ Русской православной церкви, которая является частью Вселенской, Соборной и Апостольской церкви. Христиане уверены, что силою честного креста Христова побеждаются враги видимые и невидимые: он есть орудие Бога, помогающее отогнать всякого врага и супостата. Крест подобен броне или одеянию, в которое христианин облачается, во время земной жизни, чтобы этим отличаться от всякого иноверного и неверующего. И наконец, крест Христов есть знамение Его победы в день страшного и окончательного Суда Божия для всех противников Христовых.

Несение Креста на Голгофу. Е. Д. Сорокин. XIX в.

...Когда Иосиф Аримфейский и Никодим, тайный ученик Иисуса Христа, сняли с креста тело Спасителя мира, иудеи, не желая омрачать великого праздника приближающейся субботы печальным зрелищем крестов, на которых был распят Иисус Христос с двумя разбойниками, поспешили зарыть их здесь же, на Голгофе. С этого времени дальнейшая судьба Креста Господня тесно связывается с судьбой Палестины вообще и Иерусалима в особенности. В 70 году Иерусалим, согласно пророчеству Иисуса Христа, был завоеван и разрушен римлянами во главе с императором Титом Флавием Веспасианом. Город

населяется иноплемениками-язычниками, которые стали воздвигать капища в честь своих богов и богинь в разных его местах. На Голгофе, и именно на том самом месте, где были распяты Иисус Христос и два разбойника и зарыты кресты, появилось языческое капище в честь богини Венеры.

Не имея покоя и постоянно опасаясь за свою жизнь, христиане не могли даже думать и надеяться оторвать Животворящий Крест – тот, на котором страдал Спаситель. Для этого пришлось бы разрушить храм, принадлежащий язычникам, столкновение с которыми неизбежно привело бы к новым гонениям на христиан. Поэтому Крест Господень около трех столетий оставался в земле.

С воцарением императора Константина Великого настали лучшие времена для христиан. И, как уже говорилось выше, этому императору и его матери, царице Елене, принадлежит честь обретения Святого Животворящего Креста Господня.

Уверовавший в силу христианства император решил найти то самое дерево, на котором был распят Спаситель. Мать императора Константина, царица Елена, разделяла и поддерживала святое желание сына и в 326 году, 80-ти лет от роду, отправилась в Иерусалим для отыскания Креста Господня. Прибыв туда, она прежде всего обратилась к епископу Макарию, который сам с радостью принял участие в этом святом деле. Однако ни епископ Макарий, ни царица Елена не знали, где находится Крест Господень, поэтому стали спрашивать о нем, но никто ничего не знал. Наконец нашелся один старый еврей, который и указал на место, где был зарыт святой крест. Языческий храм богини Венеры был разрушен, и после молитвы приступили к раскопкам. Довольно скоро нашли три креста, терновый венец и гвозди, которыми прибывали тело Иисуса Христа к кресту. Так как дощечка с надписью I.N.C.I., означающей: «Иисус Назарянин Царь Иудейский», которая была прибита на кресте Спасителя, лежала отдельно, то трудно было определить, который же из найденных трех крестов есть именно Крест Господень. Тогда все три креста понесли в дом одной тяжелобольной женщины и с молитвой стали поочередно прикладывать их к ее телу. Как только приложили третий крест, больная вдруг почувствовала себя здоровой и сразу же встала с постели. По свершившемуся чуду все поняли, что этот крест и есть именно тот, на котором был распят Спаситель.

Распятие. XV–XVI вв.

Необыкновенная радость охватила сердца верующих, когда был узан Святой Животворящий Крест! Все с благоговением поклонились святому дереву, все хотели облобызать его. Но народу было слишком много, и из-за тесноты не всякий мог даже увидеть святыню, поэтому епископ Макарий, став на возвышенности, воздвиг Святой Крест, показывая его всему народу. После этого крест положили в крестообразный серебряный ковчег (кивот) и отдали на хранение епископу Макарию. Царица Елена взяла с собою только часть святого дерева, терновый венец Иисуса Христа и гвозди и отправилась в Царьград.

Снятие с креста. Миниатюра. XV в.

Воздвижение Креста. XV–XVI вв.

Вскоре император Константин, заботясь о распространении христианства и движимый благоговением к Святой земле, где жил Спаситель мира, решил увековечить место погребения и воскресения Иисуса Христа и построить на нем храм, который бы «был великолепнее всех храмов, где-либо существующих». И скоро на месте Гроба Господня воздвигнут был храм во имя Воскресения Господа, куда и был перенесен Святой Крест.

В течение нескольких веков Иерусалим не раз становился объектом завоеваний и разрушений: здесь побывали персы и крестоносцы, египетские мамелюки и воины Тамерлана. В 1516 году святой город пал под ударами оттоманских турок, которые, завоевав Сирию и Палестину, проникли в Европу и здесь основали свое государство, известное как Оттоманская Порта (Турция). Но среди всех этих переворотов и потрясений Животворящий Крест Господень чудесно оставался целым и невредимым. По рассказам русских путешественников, посещавших святыне Палестины и Иерусалима, древо Креста Господня, заключенное в ковчеге, хранилось в Иерусалиме – в алтаре храма Воскресения Христова. Но это была уже только часть древа: первоначального своего вида Святой Крест до наших дней не сохранил. По примеру царицы Елены, взявшей частицу святого древа с собою в Царьград, благочестивые христиане последующих времен, приходя на поклонение святыням Иерусалима, часто получали частицы от Животворящего Креста Господня и уносили их с собой.

Монограмма Христа. Катакомбы святого Каллиста в Риме. II–III вв.

Кресты с частицами Животворящего древа

Почитание креста стало происходить после кончины, воскресения и вознесения Спасителя. Образ креста обладает в глазах христиан божественной силой, несет в себе божественную энергию. Обратим внимание на те кресты, без которых не мыслится жизнь Церкви.

Кресты ставятся на главах (или маковках, или шатрах) храмов, знаменуя тем самым, что храмы эти – Божии. Кресты, используемые внутри храмов, бывают напрестольные, запрестольные, аналойные, воздвизальные, выносные (используемые в крестных ходах). Есть кресты наперсные – носимые священнослужителями на груди (на персях) поверх одежд, и нательные, которые носит каждый крещеный человек. Наиболее употребителен в богослужении крест напрестольный – четырех- или восьмиконечный, длиной 30–40 см и шириной за 20–25 см. Нахождение его на престоле обусловлено тем, что престол, на котором совершается пресуществление Святых Даров в Тело и Кровь Господне, суть образ Гроба Его, а гроб и погребение неразрывны с Распятием и страданиями Спасителя.

Купола храмов

Прежде всего нас интересуют кресты, которые представляют собой святыни, содержащие в себе частицы Животворящего древа и частицы святых мощей. Одним из них был поклонный (памятный, моленный) крест преподобной (благодарной княгини) Евфросинии Полоцкой, дочери полоцкого князя Святослава (Георгия), утраченный в годы Великой Отечественной войны.

Крест был каменный, шестиконечный. По заказу княгини Полоцкой Евфросинии изготовил его в 1161 году мастер Лазарь Богша, как вкладной в Спасскую церковь Спасского (ныне Спасо-Евфросиньевского) монастыря. Крест долгое время хранился в монастыре. На боковых пластинах креста по распоряжению Евфросинии была выбита надпись, сообщающая, когда и чьим иждивением изготовлена эта святыня, для какой церкви, сколько крест стоил. И все это было «скреплено» страшным заклятием о неотчуждении, а мастер Лазарь Богша решил начертать на кресте несколько слов и о себе, тем более что подобный заказ он выполнял впервые. Изображения, помещенные на кресте Евфросинии, представляют эпизоды истории Нового Завета и ранней христианской Церкви.

Другой святыней является крест архиепископа Суздальского Дионисия. Святитель, возвращаясь в 1382 году в этом сане из Константинополя, привез оттуда часть древа Животворящего Креста Господня, часть Крови Спасителя, часть от Гроба Его, от тернового венца и другие святыни. Все это владыка приобрел с большим трудом и за весьма высокую цену, и для хранения их великий князь Нижегородский и Суздальский Димитрий Константинович устроил в 1383 году крестообразный серебряный киот. Однако спустя некоторое время киот был замурован в каменной стене одного из суздальских соборов. Но весной 1401 года эта святыня была обретена и торжественно перенесена в Москву. Ее встречали горожане и все московское духовенство. Долгое время она находилась в Благовещенском соборе.

Часть от Животворящего Креста Господня получили в свое время иоанниты – рыцари Ордена Святого Иоанна Иерусалимского, которые во время пребывания в Иерусалиме (1118–1187) были хранителями Святого Креста. Иоанниты, впоследствии известные под именем мальтийских рыцарей, с 1530 года хранили на острове Мальта доставшуюся им часть Креста вместе с чудотворной Фалермской иконой Божией Матери и рукой Иоанна Крестителя. В 1798 году Наполеон Бонапарт, будущий император Франции, во время Египетской экспедиции захватил Мальту. Великий магистр Ордена Гомпеш сдал столицу без боя и, взяв с собою реликвии Ордена, бежал в Триест. Он был заподозрен в измене и лишен гроссмейстерского достоинства, а судьбу Ордена предоставили на волю его протектора – русского императора Павла I. В ноябре 1798 года император возложил на себя звание великого магистра Ордена, Россия стала его официальным центром, а Санкт-Петербург – резиденцией великого магистра.

Крест на престольный. 1576 г.

Рука Иоанна Крестителя привезена была в Санкт-Петербург и временно находилась в Орденской капелле; Фалермскую икону Богоматери и часть Креста рыцари привезли через год в 1799 году. Император принял депутацию, но выразил желание ознаменовать принесение святынь большей торжественностью и особым празднеством в знак того, что явление в России таких древних предметов христианского почитания он считает особенною милостью Божией к нему и его царству.

Гатчинский придворный храм стал местом принятия священного дара. В благодарение Богу Павел принес свой дар церкви, повелев устроить богатые – золотые, украшенные драгоценными камнями – ковчеги для руки Иоанна Предтечи (в то время оцененный в 14 600 руб.) и для части Креста Господня (ценою в 6740 руб.), а для иконы Фалермской Божией Матери – такую же новую ризу. В память принесения святынь в Гатчину 12 октября учрежден был ежегодный праздник, который внесен в церковный месяцеслов, а по поручению Святейшего синода составлена была даже особая служба.

Однако в ту же осень с отъездом царской семьи из Гатчины в Санкт-Петербург взяты были и мощи Иоанна Предтечи с Фалермским образом Божией

Матери и древом Креста Господня. В следующем, 1800 году, праздник 12 октября отмечался в Зимнем дворце. В течение более 50 лет мальтийские святыни постоянно находились в Большом соборе Зимнего дворца. Они помещались за зеркальным стеклом, в особом квадратном деревянном золоченом ковчеге, стоявшем на фигурной тумбе.

Осенью 1917 года храмы придворного ведомства были эвакуированы в Москву. Святыни Большого собора и Малой придворной церкви Зимнего дворца перевезли на хранение в Большой Кремлевский дворец, а позже реликвии были помещены в ризнице Архангельского собора Кремля. Но в августе 1918 года эти реликвии снова перевезли в Петроград и поместили в Александро-Невскую лавру, а затем в городской собор Гатчины. Однако там святыни находились недолго. После поражения войск генерала Н. Н. Юденича, наступавшего на Петроград в 1919 году, сторонники монархии вывезли святыни в Эстонию, переправив затем в Данию – к вдовствующей императрице Марии Федоровне.

В Дании святыни и оставались до 1928 года. Перед смертью Мария Федоровна передала их в руки православного священника, который вывез мальтийские реликвии сначала в Берлин, затем в Белград, где они находились до 1941 года.

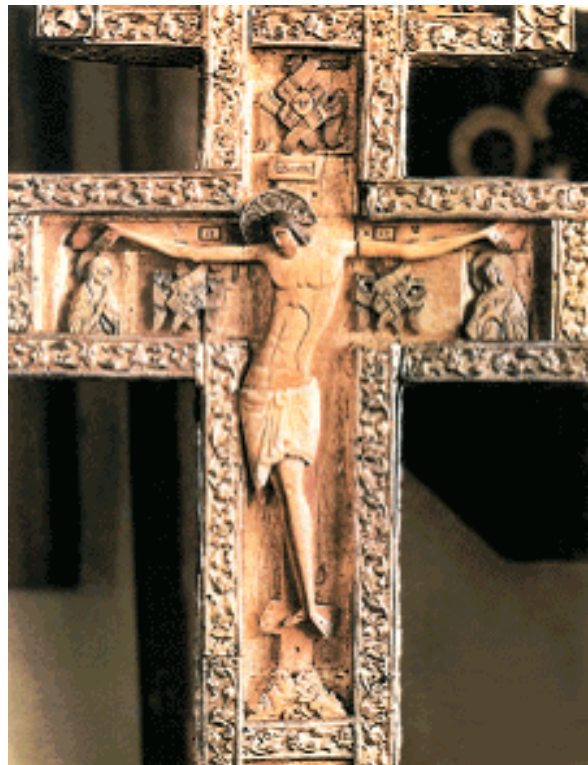
Во время оккупации Белграда фашистскими войсками реликвии исчезли. Долгое время они считались утраченными, и впоследствии даже маршал Иосип Броз Тито – президент Югославии – не смог их разыскать. На самом же деле их спрятали в горном монастыре в Черногории, затем переместили в банковские хранилища, а с 1952 года частица Животворящего древа и рука святого Иоанна Предтечи нашли приют в ризнице митрополичьего монастыря Пресвятой Богородицы в черногорском городе Цетинье. Только в 1993 году рука Иоанна Крестителя и часть Животворящего древа были показаны верующим. Знаменательно, что мальтийские реликвии не утратили своих драгоценных окладов, в которых они сияли в Большом соборе Зимнего дворца.

Чтимые кресты XIII–XIV вв

Есть в России немало и других крестов, которые чтит народ и которые стали памятниками не только церковной истории, но и истории русской культуры в целом.

Тем, кто побывал в Юрьеве-Польском Владимирской области, памятен дивный Георгиевский собор. В историю русского искусства он вошел прежде всего своими резными барельефами, которыми в изобилии украшены его стены. В этом храме в начале XX века находился крест, устроенный и положенный князем Святославом Всеволодовичем 30 июля 1224 года в память святого Иоанна Воина и в память благополучного возвращения князя из победоносного похода на волжских булгар.

Крест, необычный по форме, был сделан из камня. Чаще всего православные кресты имели высоту большую, чем ширину, этот же крест вопреки традициям был сделан наоборот: высота его равнялась 169 см, а ширина – 217,5 см. Такой вид креста объяснялся его многофигурной композицией. В середине ее находилось Распятие, а по бокам его были вырезаны образы Божией Матери, Иоанна Богослова и Марии Магдалины, стоявших у Распятия, с предстоящими святыми Николаем и святителем Тихоном Амафунтским. [37]

Крест. XV–XVI вв.

...В 1291 году в Дмитрове, в седьмую пятницу по Пасхе, одна слепая от рождения девица купалась в реке Яхроме. Вдруг раздался ее вопль: она неожиданно прозрела и, прозрев, увидела (а вместе с ней и сбежавшийся народ и монахи местного Никитского монастыря), как против течения тихо плывет деревянный крест. Крест был торжественно внесен в монастырь, а затем – в собор города Дмитрова, где хранился в течение многих столетий. В память же обретения в седьмую пятницу по Пасхе стал совершаться крестный ход из собора в Преображенскую церковь, поставленную на месте упраздненного монастыря. От креста этого еще и в XIX веке происходили многочисленные исцеления.

В Никольской часовне, принадлежащей новгородскому Софийскому собору, вделаны в стену два каменных четырехконечных креста, из которых один поставлен в 1244 году, а другой – скорее всего – в XIV веке. При входе в новгородский Софийский собор на западной стене близ Корсунских врат, находился большой каменный крест с раскрашенными барельефами, вставленными в стену по повелению владыки Алексия (XIV век). Крест этот четырехконечный, но посредине его помещен небольшой восьмиконечный крест-распятие.

В новгородской церкви Святых Флора и Лавра хранился деревянный Людогощенский резной восьмиконечный крест, сделанный в 1359 году Иваном Федосовым. В руках новгородского святителя Моисея (умер в 1362 г.) при открытии его мощей (1686) был найден тоже деревянный восьмиконечный крест. В Павло-Обнорском Вежгодском монастыре перед головой мощей преподобного Павла Обнорского лежал большой наперсный крест, которым в 1392 году преподобный Сергей Радонежский благословил его на труды монашеского жития в непроходимых лесах Северной России. Известен и наперсный крест 1404 года, принадлежавший преподобному Евфимию, основателю Суздальского Спасо-Евфимьевского монастыря.

Сергий Радонежский. Покров. 1671 г.

Святыней, которой непременно поклонялись все, посещавшие ризницу Троице-Сергиевой лавры, являлся крест патриарха Константинопольского Филофея, присланный в середине XIV века в дар преподобному Сергию Радонежскому. Крест был сделан из орехового дерева, имел темную окраску и был покрыт множеством изображений сюжетов из Нового Завета. Святыня эта позже была обложена тончайшим золотом и украшена изумрудами и яхонтами. Вероятно, ко времени преподобного Сергия Радонежского относилась и святыня, хранившаяся до революции в церковно-археологическом музее Киевской духовной академии. Это крест, которым святой 27 августа 1380 года благословил великого князя Дмитрия на Куликовскую битву.

Ризница Большой церкви Зимнего дворца всегда славилась своими христианскими святынями. Среди раритетов ризницы были и памятники славных побед российской армии. Одним из них являлся Куннерсдорфский крест, созданный в память сражения, произошедшего 1 августа 1759 года под Франкфуртом-на-Одере – одного из самых известных сражений Семилетней войны 1756–1763 годов.

Во время сражения при Куннерсдорфе среди солдат находился священник Давид Харитонов с наперстным крестом в руках. В память об этой победе он дал обет соорудить крест со святыми мощами и с надписью на нем о победе. Для этого он объездил, собирая пожертвования, все части действующей заграничной армии, и к октябрю 1759 года необходимые деньги были собраны. Императрица Елизавета Петровна, узнав об обете священника, пожаловала ему 25 сентября 1760 года еще 1000 рублей, и поэтому лицевую сторону креста украсил вензель императрицы – «Е. П.».

Распятие с предстоящими. XIX в.

В 1762 году отец Давид Харитонов вышел в отставку, а на следующий год крест был принят в Большую церковь Зимнего дворца.

Восьмиконечный выносной крест, созданный на деньги, собранные Давидом Харитоновым, – высокий образец русского ювелирного искусства – изготовлен из серебра и золота. Внутри находится деревянный крест-реликварий, в котором помещены частицы мощей апостолов Луки и Матфея, святого великомученика Георгия, святых воинов Федора Тирона, Федора Стратилата и Андрея Стратилата; великомучеников Пантелеймона, Меркурия, Иоанна Златоуста, Василия Амазийского, а также архидиакона Евпла и части древа Господня.

Поклонные и памятные кресты

Почитаемы в России и кресты, поставленные в память каких-либо знаменательных событий, сыгравших в жизни православных христиан важную роль, как знаки поклонения верующих. Перечислим наиболее известные из них.

К 1238 году относится Игнач крест – знак в виде креста, стоящий на поворотном пункте Батыева нашествия от Новгорода. В 1352 году князь Суздальский Борис Константинович ставит церковь Спасо-Ефимиева монастыря, и святитель Иоанн водружает здесь деревянный крест. Примерно в 1359 году сооружен и крест преподобного Стефана Махрицкого. В 1371 году при основании Прилуцкого монастыря у Вологды преподобный Димитрий ставит деревянный крест; около 1380 года святой Стефан Пермский поставил на месте первой своей проповеди зырянам (ныне народ коми) деревянный крест и часовню.

В 1417 году большой деревянный крест был сооружен преподобным Саввою Вишерским в честь основания монастыря. Такой же крест преподобного Савватия Соловецкого на Секириной горе поставлен в 1429 году.

В 1532 году вырезан мастером Григорием Стефановым деревянный крест в человеческий рост и поставлен «на поклонение всем христианам» в Новгородскую Спасо-Преображенскую церковь по заказу (повелением) некоего Никифора Ефимовича. «Чудный» крест на Волховском мосту в Новгороде был сооружен не позже 1548 года. При взятии Казани в 1552 году Иван Грозный водрузил крест на месте, где должна была строиться первая церковь.

В 1602 году в Сосновецком монастыре святым Дионисием Глушицким был водружен большой сосновый крест над колодцем. Крест бережно хранился в течение многих веков.

Преподобный Кирилл Белозерский. Покров. 1555 г.

Звонница. Новгород. XVI–XVIII вв.

В 1654 году в Старой Руссе жители Ильинской улицы поставили деревянный крест, «дабы всемилостивейший Господь Бог наш утолил Свой праведный гнев смертоносия» (чумы), и положили праздновать честному кресту 22 декабря и в Крестопоклонную неделю Великого поста. В том же году в Шуйской Спасской церкви (бывший женский монастырь) поставлен подобный крест тоже в память спасения от чумы.

Более подробно расскажем об одной святыне XVII века. Патриарх Никон более 20 лет строил Крестный монастырь на острове Кий. Он спасся на этом острове при кораблекрушении и решил возблагодарить Бога за спасение, поставив на острове поклонный крест, который находился на юго-восточной стороне монастыря – на пристани подле моря, в часовне. На кресте было изображение Распятого, писанное самим Никоном в 1643 году, когда он еще был игуменом Кожозерского монастыря в Олонецком крае.

В 1652 году Никон, будучи уже митрополитом Новгородским, послан был государем Алексеем Михайловичем в Соловецкий монастырь за мощами митрополита Филиппа, убитого по приказу Ивана Грозного. Возвращаясь с чудотворными мощами, он пристал к Кию-острову. Крест сохранился и стоял в целости, и силою этого креста, как выяснилось, многие, «веру держа к нему», спасались от морского потопления. Никон, узнав об этом, дал обет на том месте поставить церковь и основать монастырь. Об этом, став патриархом, он бил челом царю Алексею Михайловичу, и 13 июня 1656 года дана ему была царская грамота о построении обители «во имя Честнаго и Животворящаго Креста и святаго чудотворца Филиппа митрополита».

К этому времени из Палестины по просьбе патриарха Никона привезен был крест «из древа кипарисного, в высоту и в ширину во всем подобен мерою Кресту Христову». Никон «обложил» его серебром, золотом, драгоценным камением и украсил бисером. Вложил патриарх в него святыне мощи «даже до трех сот» и затем с духовенством торжественно проводил его.

Крест под охраной роты драгун последовал к Белому морю. На всем пути его при остановках на ночлег изготовлялись из дерева копии святыни и освящались «на благословение».

Оставив в результате конфликта с царем патриарший престол, Никон все силы свои стал прилагать к обустройству своих монастырей. В 1660 году он отправляется на Кий-остров и ставит крест на месте храмового образа, «подле образа Спасителя», слева от Царских врат.

Поставив крест, патриарх Никон в 1661 году возвращается в Воскресенский монастырь – Новый Иерусалим, который устраивается и как образ палестинских святынь, размещенных на подмосковной земле, и как образ Небеснаго града Иерусалима Нового. В Голгофском приделе церкви Воскресения Христова он утверждает крест из кипариса с резным распятием, во всем сходный с кийским, но без мощей.

Патриарх Никон с клиром. XVII в.

Кийский крест пребывал на Кий-острове до закрытия монастыря в 1923 году, затем долгое время находился в антирелигиозном музее в Соловецком лагере, а потом и в Москве – в запасниках Исторического музея. В августе 1991 года крест был передан в храм преподобного Сергия Радонежского в Крапивках (ныне церковь Сергия в Старых Серебряниках, или Сергия в Сторожках) и поставлен перед иконостасом уютного придела «Всех Святых, на земле Российской просиявших».

Помимо Кийского, примечателен и еще один крест XVII века, который был сделан и поставлен Петром I в Унской губе на побережье Белого моря в знак спасения во время бури 2 июня 1694 года при посещении им Соловецкого монастыря. Петр I сам вырезал на кресте такую надпись: «Сей крест поставил капитан Петр в лето Христово 1694». После этого уникальный памятник истории несколько раз менял свое местоположение: в XVIII веке крест «за подгнитием» был перенесен в Успенскую церковь Пертоминского монастыря. По желанию архангелогородцев и с разрешения императора Александра I в 1805 году крест перевезли со всеми почестями в Троицкий кафедральный собор Архангельска.

Новоиерусалимский монастырь. Воскресенский собор

И даже в Арктике...

Топография осваиваемого русскими пространства не могла формироваться без воздвижения православного креста, без обозначения специальных межевых границ с чужим языческим миром, а затем и без крестов, утверждающих христианство и специально устанавливаемых на месте прежних капищ.

Когда в 1595 году семь голландских судов посетили остров Вайгач, то моряки, кроме обнаруженных 21 августа следов пребывания на острове самоедов (эвенков, ненцев и других народов Сибири), увидели на мысе Сухой нос поморские кресты. И потому назвали они его Крестовым мысом.

Другой приметный крест на Вайгаче после конца XVI века впервые упоминался знаменитым русским исследователем и мореплавателем Федором Петровичем Литке в его дневнике: «Приметнейший из всех пункт (на Вайгаче) – мыс Воронов; он имеет высоту от 250 до 300 футов и круглую вершину, на которой стоит крест – что именно, мы не могли рассмотреть».

Православная церковь и кладбище на отдаленном острове Алеутской гряды. Здесь в 1750-х гг. впервые высадились русские охотники за морской выдрой

Интересные сведения об этом кресте имеются у художника Борисова (ученика Ивана Ивановича Шишкина и Архипа Ивановича Куинджи), который в ночь с 30 на 31 мая 1898 года пешком добрался по льду до Воронова носа на острове Вайгач и дальше – до Большого Воронова острова. Здесь он поднялся на вершину острова. «На самом высоком месте, – вспоминал он, – стоял крест, сделанный из толстого бревна. Откуда это бревно? Найдено ли в плавнике или привезено нарочно с материка, решить невозможно, но только одно можно сказать с достоверностью, что крест этот поставлен очень давно. Боже, каким он казался старым! Казалось, что он был старше этих громад, падающих отвесной стеной в море, этих геологических развалин. Как он порос мхом, как он был выеден ветром и как источен неумолимыми снежными бурями суровой полярной зимы! На западной стороне креста – священные надписи, а с северной – гласившая, когда крест был поставлен и кем, но, к несчастью, эту надпись и по догадкам положительно разобрать нельзя было, настолько она обветшала. Но все-таки внизу можно было разобрать вот что: „Вновь в 1823 году, июля К (20) и в 1838 году июля 23, и буквы Г, Б, С, Х“. А наверху сохранились две буквы – К и Е. В надписях было еще труднее разобраться вследствие того, что всякий грамотный посетитель хотел оставить о себе память и вырезывал, как и я, свои начальные буквы...

Здесь, на Вайгаче, и вообще на Севере часто ставят вместо морских знаков кресты, обозначая этим места, удобные для стоянки судов. И сюда, если застигнет буря, идут не боясь ни мелей, ни камней: значит, вход безопасный и есть где укрыться».

Осваивая Вайгач, поморы ограждали освоенное ими пространство многометровыми деревянными крестами. 5 августа 1824 года был утвержден проект обращения самоедов в христианскую веру. Начальником духовной миссии для обращения самоедов Архангельской губернии в христианство был определен архимандрит Сийского монастыря Вениамин. Он приступил к изучению языка самоедов, затем составил первую его грамматику и лексикон, перевел на него Евангелие от Матфея и другие книги Нового Завета. С самоедами архимандрит Вениамин говорил на их родном языке, был терпелив, ласков, приветлив и вскоре завоевал доверие населения Большеземельской гундры.

Летом 1827 года архимандрит Вениамин побывал и на Вайгаче. Вот его воспоминания об этом событии: «После крещения самоедов в Югорском шаре, близ Вайгача, идол Вэсако, со всеми прочими истуканами и с многочисленными привесками, был сожжен самими самоедами, при управляющем миссиею, и на самом том месте, при освящении его святою водою, водружен Животворящий Крест Христов». Но указанный крест, видимо, в пылу атеистической борьбы в августе 1920 года был снесен.

Прославление креста. XII в.

Восточнее, на мысе Створный (Крестовый), в 1987 году был обнаружен восьмиконечный приметный крест высотой около четырех метров, вытесанный из бревна диаметром 22 см. Столб креста был выполнен из бруса сечением 14×17 см. На подножии креста (нижней наклонной перекладине) вырезан череп и буквы «Г»-«А» – «глава Адама». Большая перекладина расположена на высоте 349 см от основания. На ней вырезана надпись: «ИНЦ» – «Иисус Назарянин Царь». Крест был покрыт деревянной кровлей, оказался в хорошей сохранности и, видимо, был поставлен на мысе в первые десятилетия XX века. Безусловно, что он служил и важным приметным знаком

при плавании в проливе Югорский Шар, что подтверждает и расположение на том же мысе маяка, построенного уже в советское время.

Еще один приметный крест был исследован примерно тогда же в северо-западной части пролива Югорский Шар. Восьмиконечный деревянный крест высотой почти в 4,5 м расположен на наиболее возвышенной, северо-восточной, части небольшого восточного острова Карпова. Он является как бы первым приметным крестом на острове Вайгач при входе в пролив Югорский Шар. Кроме того, крест указывает на расположение удобной стоянки в бухте Белужьей. Основание этого креста заглублено в землю и обложено крупными обломками известняка. На древность памятника указывает и то, что камни у его основания покрыты желтыми и красными лишайниками.

В 1988 году на побережье залива Седова исследователями были обнаружены кресты первой русской экспедиции к Северному полюсу, которую возглавлял Георгий Яковлевич Седов. Во второй половине сентября 1912 года его судно «Святой Фока» было затерто льдами у северо-западного побережья архипелага около полуострова Панкратьева. Пришлось экспедиции остаться на зимовку в бухте, впоследствии названной в честь судна. Во время зимовки на Новой Земле проводились разнообразные научные исследования, изучение и составление карт северо-западного и северного побережья архипелага.

Во время зимовки 1912–1913 годов участники экспедиции Г. Я. Седова установили на полуострове Панкратьева два деревянных креста. Первый, отмечавший место астрономического пункта на мысе Обсерватории, представлял собой вертикально поставленный брус с тремя перекладинами. Основание креста и перекладины выполнены из квадратного в сечении бруса. Основание заглублено в грунт, перекладины (две горизонтальные и одна наклонная) прикреплены к основанию металлическими гвоздями. У основания креста устроена обкладка из камней, имеющая треугольную форму.

На перекладинах креста имеются вырезанные надписи. Верхняя надпись – «Зимовка 1912/13 г.», на средней перекладине – «Экспедиции к Северному Полюсу Лейтенанта Седова», на нижней – «Астрономический Пункт».

Общая высота этого восьмиконечного креста составляет 3,7 м. Вокруг креста по периметру каменной обкладки имеется металлическая оградка из стоек и цепей со сварным переплетением узлов. У основания креста установлена металлическая табличка размером 50×50 см с алюминиевыми цифрами: «75». Табличка и оградка установлены в 1987 году в память 75-летия начала зимовки экспедиции Г. Я. Седова.

Безусловно, кроме функции указания места астрономического пункта съемки побережья, этот крест был поставлен как памятный знак и нес в себе и функции мемориальные, так как на нем была указана фамилия Г. Я. Седова.

Второй крест был расположен на расстоянии около 300 м к северу от первого, на возвышающейся каменной гряде. Этот крест представлял собой вертикальное основание высотой 2 м и одну горизонтальную перекладину из деревянного бруса квадратного сечения. Нижний конец основания заглублен в каменистый грунт, перекладина прикреплена на врубке и гвоздях. У основания устроена обкладка из камней. Высота обкладки – 45 см.

На опорном столбе с боковых и нижних сторон перекладины вырезана надпись: «Соор. в память былой зимовки», «Экспе. Лейт. Седов к Полюсу». Здесь же вырезаны фамилии нескольких участников зимовки: «Кушаковым. В. Лебедевым. А. Инютиным. Н. Коршуновым. Н. Кузнецов...ковым Коноплевым». На торцах перекладины вырезаны даты: «1912» и «1913». Из 22 человек, участвовавших в зимовке, на кресте указаны фамилии только семи: П. Кушаков (ветеринарный врач), В. Лебедев (матрос), П. Коноплев (матрос), А. Инютин (плотник и каменщик), Н. Коршунов (кочегар) и за «...ковым» скрывается имя матроса М. Шестакова.

Таким образом, можно сказать, что к началу XX века функции креста расширились: его теперь ставили не только как символ православия, но и как памятный мемориальный знак. Это видно и по надписям на подобных крестах: в них нет православных канонов и символики. Вместо этого – по примеру западных исследователей и первопроходцев – запечатлевались события и их участники.

Нательный крест

Помимо крестов примечательных, так или иначе ставших частью русской истории, есть кресты, с которыми связана жизнь обычного человека. Каждый православный носит крест на теле. И этот крест – тоже символ, если понимать его как пароль, как знак, по которому без лишних слов мы можем узнать, какую веру исповедует носящий эту святыню. Апостол Павел сказал: «Подражайте мне, как я Христу, в несении Креста... дабы получить жизнь вечную и воскресение». И в знак того, что они приняли на себя этот тяжкий обет, первые христиане возложили на себя нательные кресты. Им стали подражать и последующие поколения. И ради креста не раз шли на муки.

Крест нательный. XIX–XX вв.

Крест. XII в.

Крест. XVI в.

В житии святого мученика Ореста рассказывается, как в молодости он состоял на военной службе. Однажды его начальник Лисий потребовал, чтобы Орест показал свое искусство бросания копья в цель. Из-за сильного движения руки носимый Орестом на груди крест оказался снаружи, и, таким образом, обнаружилась принадлежность его к христианству. Увидев крест, язычник Лисий обратился к Оресту с вопросом: «Неужели и ты от тех, которые суть части Распятого?». Тот с твердостью отвечал: «Раб я распятого Владыки моего, и сие Его знамение ношу на отгнание всех зол». За это Орест претерпел жестокие мучения.

О святом великомученике Прокопии, пострадавшем в Кесарии Палестинской в начале IV века, известно, что он носил на груди святой крест из золота и серебра, по подобию креста, явившегося ему на небе ночью на пути в Антиохию.

Еще первые христиане смотрели на святой крест, носимый на груди, не только как на внешний признак принадлежности к христианскому обществу, но и как на спасительное оружие для «отгнания всех зол». И православная церковь, освящая этот спасительный знак для ношения на груди, молится, чтобы он давал «всякому, на себе носящему, защищение и соблюдение от всякого зла», «умножение в нем духовных дарований и христианских добродетелей»; чтобы крест был исполнен «силы и крепости к прогнанию и разорению всякой дьявольской козни, в защищение души и тела от лица врагов видимых и невидимых и от всякого зла».

Иконы – символы православия

В защиту святых икон

Слово «икона» происходит, от греческого слова «εἰκόν», что означает образ, изображение. Учение Церкви об образе с особой ясностью выражено преподобным Иоанном Дамаскиным (VIII), византийским богословом, философом и поэтом, в его замечательных «Словах в защиту святых икон», написанных в ответ иконоборцам-еретикам, отрицавшим иконы на основании ветхозаветного запрета и смешивавшим христианский образ с идолом. Иоанн Дамаскин раскрыл смысл этого запрета и на сопоставлении библейских и евангельских текстов показал, что христианский образ, исходя из самой сущности христианства, не противоречит библейскому запрету.

Свои сочинения преподобный Иоанн Дамаскин писал, как указывалось выше, против иконоборчества, которое началось в 726–730 годы, когда византийский император Лев III Исавр, желая обратить магометан в христиан, считал необходимым уничтожить почитание святых икон. И издал указы, запрещающие почитание святых икон. Первым актом иконоборчества было уничтожение чудотворного образа Спасителя над входом в императорский дворец. Это вызвало народное волнение, и чиновник, посланный императором, чтобы разбить икону, был убит народом. Император жестоко отомстил за это убийство, и защитники образа Спасителя стали первыми жертвами иконоборцев. Началась жесточайшая борьба, пролилась кровь мучеников и исповедников. Православных епископов ссылали, мирян преследовали и часто подвергали пыткам и смерти. Борьба эта продолжалась в общей сложности более 100 лет.

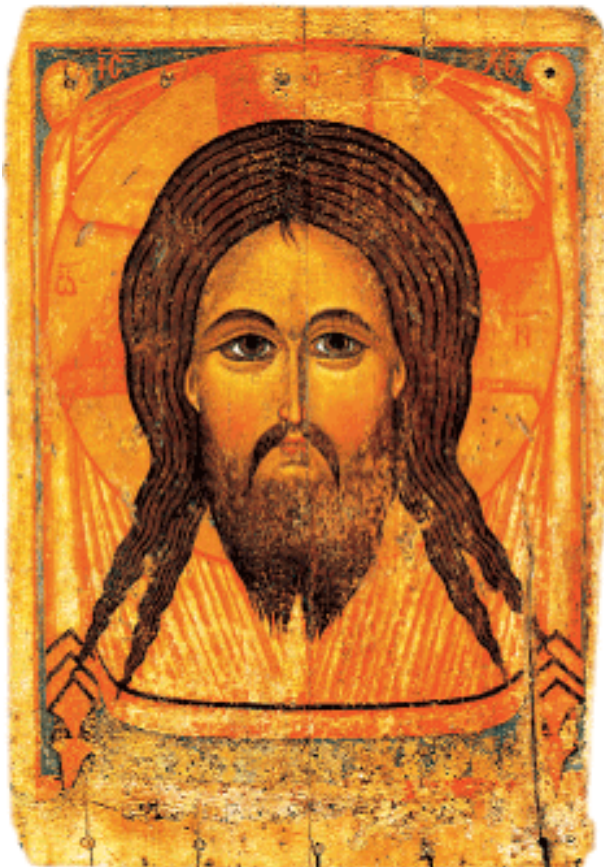

Образ Богородицы «Достоинно есть». Нач. XX в.

Отвергая основу христианской иконографии – образ Христа, иконоборцы, естественно, отвергали и все остальные. Несправедливо, говорили они, отвергнув икону с образом Христа, принимать другие, т. е. иконы с образом Божией Матери и святых. Результат иконоборческого периода был крайне тяжелым для Церкви. За это время было уничтожено все, что только могло быть уничтожено, чем и объясняется то обстоятельство, что мы теперь имеем так мало икон II–VIII веков. Иконы подвергались всяческому поруганию, их разбивали, жгли, замазывали. Отвергая почитание икон, иконоборчество со временем дошло и до надругания над мощами праведников – их выкидывали из раковин и гробниц. Пострадали и те, кто отстаивал святые образы и мощи праведников, но их страданиями, а также трудами защитников православия (прежде всего преподобных Иоанна Дамаскина и Феодора Студита) на VII Вселенском соборе 787 года было восстановлено почитание святых икон, выяснено и сформулировано истинное, православное учение об иконопечатании. Окончательное же поражение иконоборцы потерпели в 842 году, когда Константинопольский Собор утвердил почитание святых икон и установил праздник Торжества Православия в первое воскресенье Великого поста.

Образ Нерукотворного Спаса

Церковное предание утверждает, что первая икона с образом Спасителя появилась во время Его земной жизни. Это образ, который мы знаем под названием Нерукотворный Спас.

Спас Нерукотворный на убрусе. Посл. четв. XIV в.

История происхождения первого образа Христова передается нам во время службы Нерукотворному Спасу 16 августа, а также разнообразными свидетельствами о нем, дошедшими до нас со времени от его появления и до исчезновения.

Властитель Прамейского Осроенского царства со столицей в городе Эдесса, расположенного в Северной Месопотамии, [38] имел имя Авгарь – общее с другими правителями царства. Он был пятнадцатым царем и для того, чтобы отличаться от других Авгарей, правивших до него, носил прозвище «Уккама», т. е. «Черный». Авгарь Уккама царствовал с 13 по 50 год по Рождестве Христовом и знал о многих чудесах, сотворенных Им. Это сделало Авгаря искренним почитателем Иисуса Христа, уверовавшим, что Он есть Бог и Сын Божий.

Однажды Авгарь тяжело заболел и послал Иисусу Христу письмо, умоляя исцелить его от недуга. Авгарь предлагал свою резиденцию для проповеди Слова Божия, но Иисус отказался от перехода в Эдессу, объясняя, что Его божественная

миссия связана с Иерусалимом, однако обещал, что как только Он воскреснет, то пошлет к нему исцелителем одного из своих семидесяти учеников. Апостол по имени Фаддей был тем, кто исцелил Авгаря, передав ему чудесный плат (полотенце), на котором был изображен лик Иисуса Христа, получивший название «Нерукотворного Спаса». Как же появилось это изображение на

полотенце? По одному из вариантов христианских преданий, Иисус просто умылся ключевой водой, утерся поданным ему свежим полотенцем (убрусом) – и на полотенце запечатлелся его лик. Это полотенце и получил Авгарь.

Спас Нерукотворный. 2-я пол. XII

Плат с запечатленным на нем образом лика Христова долго хранился в Эдессе как драгоценнейшее сокровище города. С этого плата с IV века списывались многие копии. Такой разрыв во времени – с I до IV веков – объясняется тем, что после смерти Авгаря, при правлении одного из его потомков, плат был скрыт от глаз людских и только в IV веке снова явлен миру. Почитание его было широко распространено на всем Востоке.

Во времена иконоборчества на Нерукотворный образ ссылается преподобный Иоанн Дамаскин, а в 787 году и отцы VII Вселенского собора упоминают его несколько раз.

В 944 г. византийский император Константин Багрянородный и Роман I (соправитель) купили Нерукотворный образ у Эдессы. Он был торжественно перенесен в Константинополь и помещен в храм Пресвятой Богоматери, называемом Фарос. Император Константин сам составил в честь Образа проповедь, в которой прославлял его как палладиум Византийской империи. Вероятно, к этому же времени относится (по крайней мере в большей своей части) служба праздника, совершаемого 16 августа – в день, когда вспоминается перенесение Нерукотворного образа в Константинополь. После разгрома Константинополя крестоносцами следы плата с 1204 года теряются.

Образ Нерукотворного Спаса, перенесенный из Эдессы в Константинополь, стал как бы оригиналом ликов икон, которые в изобилии распространились по всему христианскому миру.

Спас Нерукотворный. Симон Ушаков. Кон. XVII в.

Образ Спасителя в Новоспасском монастыре

...С XIV века в дремучих лесах Вятской губернии, населенных вотяками и черемисами, [39] стали селиться русские колонисты. Эти поселенцы, называвшиеся «хлынами» или («шестниками»), т. е. такими, которые имели причины шествовать подальше от законной власти, и дали название первому городу в Вятском крае – городу Хлынов. [40]

Само же слово «хлын» означало: тунеядец, вор, мошенник, бродяга. Живя среди лесов, вдали от русских сородичей, окруженные дикими народами, колонисты сами дичали и постепенно теряли свет Христовой веры. Склонные к вольной жизни и грабежу, они стали, несмотря на свою малочисленность, угрозой для туземных жителей. И хотя формально считались они христианами, многие из них нарушали Божии заповеди. Но Бог, пекущийся о спасении грешников, помог им вернуться на путь истинный, явив Свою Силу.

В самом Хлынове Спаситель явил Свою благодать и силу в Нерукотворном образе. В городе был деревянный Вознесенский собор, на паперти которого вдруг объявилась икона Нерукотворного Спаса, поставленная туда неизвестно кем и неизвестно когда. Вид этой святой иконы был таков: «Лицо изображено в увеличенном размере, величественно, чело осенено, по обычаю назорея, власами на обе стороны; глаза большие, открытые, нос прям, лицо более круглое, чем продолговатое; борода малая, кудрявая, раздвоенная. На венце вокруг головы девять черточек, обозначающих чины ангельские; черточки составляют подобие креста. Убрус поддерживается двумя ангелами».

Святой образ прославился чудесами – многочисленными исцелениями. Первое чудо, происшедшее от образа Спаса Нерукотворного, было следующим. Житель города Петр Палкин долго был болен глазами, наконец совершенно ослеп и три года ничего не видел. 12 июля 1645 года, придя к Вознесенскому собору, он стал усердно молиться перед образом Спаса и внезапно прозрел. Увидев свет, Палкин со слезами радости тотчас же всем рассказал о случившемся чуде и попросил священников совершить благодарственный молебен Всемиловитому Спасу.

Весть об исцелении слепца быстро разнеслась по городу. У вдовы Акилины Пушкаревой болела правая нога, и в течение десяти лет она не ходила, а ползала. Исполненная верой, Акилина приползла к храму, обратилась к Господу с мольбой об исцелении и исцелилась. Она ушла из храма на своих ногах, славя Бога.

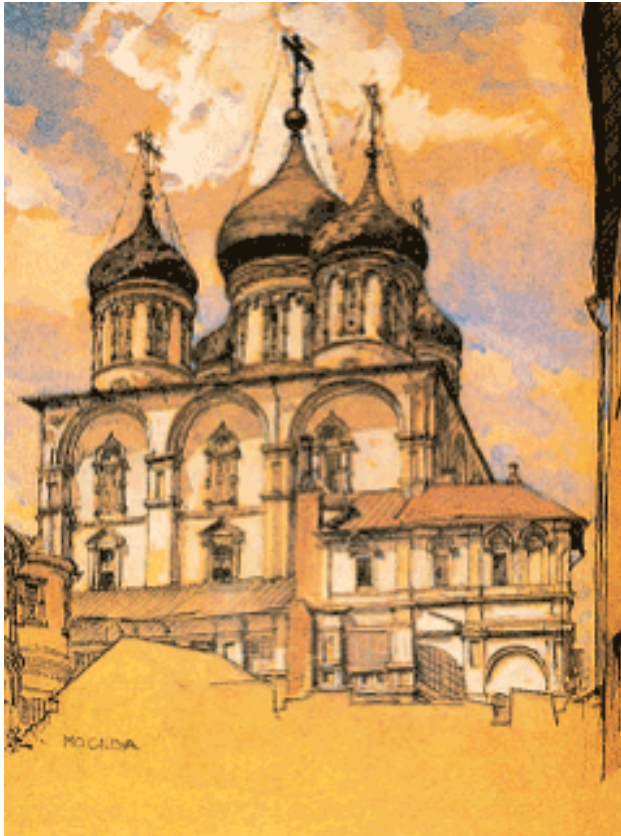
Эти два чуда возродили даже в отчаянных грешниках веру в Христа.

Опасаясь, что столь драгоценная святая икона, находясь на паперти на открытом воздухе, может испортиться от дождей и перепадов температуры, жители стали просить начальствующих лиц города дать святыне место в самом соборе.

Едва святая икона была перенесена в храм, как небо покрылось облаками, пошел дождь, реки вышли из берегов, вода затопила покосы и настала стужа. Жители поняли, что им угрожает голод. Между тем монахиня Мария и старцы Василий Кожевников и Софроний Суятин объявляли повсюду, что они видели во сне светозарного мужа, который приказывал им возвестить священникам, чтобы чудотворный образ был поставлен на прежнее место. Когда же никто не обратил внимания на их речи, во сне последовало откровение некоему бедняку Симеону, жившему одиноко в лесной хижине. Он увидел, что дверь его хижины растворилась как бы сама собой и послышался голос, говоривший следующее: «Симеон, раб Божий! Иди в город и скажи священникам храма, чтобы они подняли чудотворный Нерукотворный образ Господень и с песнями несли к часовне на берег реки, там совершили молебен Спасителю и Чудотворцу Николаю, а потом поставили чудотворный образ Спасов на прежнее место на паперти храма. Если они тебе не поверят, то увидят еще большее прещение Божие – более сильный дождь и холод».

Симеон, пробудившись от сна, пошел в храм, но смутился и не осмелился сообщить священникам о слышанном во сне. Он решил промолчать, как вдруг невидимая сила подняла его на воздух и бросила на помост церковный. От ушиба он надолго потерял сознание. Когда же пришел в себя, то снова услышал голос: «Почему ты не объявил священникам сказанного тебе во сне?». Тогда, поднявшись с помощью людей, Симеон уже безбоязненно рассказал всем о своем сневидении. Народ раскаялся, что не поверил первым предупреждениям, и немедленно исполнил повеление Божие: был отслужен молебен на берегу реки, после чего чудотворный образ Спасителя поставили на прежнем месте. Тут же прекратился дождь, и сразу потеплело.

Много исцелений произошло перед этой иконой, и слух об этом распространился за пределы города Хлынова. В Москву весть о чудотворном образе принесли афонские старцы в 1646 году.

Новоспаский монастырь. Спасо-Преображенский собор

Так как царь Михаил Феодорович Романов умер во втором часу ночи на 13 июля 1645 года, то совершившееся чудо перед святым образом Нерукотворного Спаса в Хлынове (исцеление П. Палкина 12 июля этого же года) накануне восшествия на престол второго царя из дома Романовых было воспринято молодым государем Алексеем Михайловичем как знамение Божие о благополучном продолжении его царствования. А потому царь, движимый благодарностью к Богу и проникнутый благоговением к чудотворному образу, пожелал лично поклониться этой святыне. Желание царя поддержал известный архимандрит Новоспасского монастыря Никон, сделавшийся позже патриархом.

Царь послал в Хлынов за святой иконой игумена московского Богоявленского монастыря Пафнутия. Тот, приехав в Хлынов, объявил волю царя священникам и народу. Узнав, что святыню Вятской земли хотят унести, народ стал стекаться в Хлынов. Пафнутий

же внимательно расспрашивал людей о совершившихся перед святой иконой чудесах, желая убедиться в истинности дошедших до Москвы слухов. Когда показания исцеленных и свидетелей были собраны и записаны, игумен объявил народу день, когда святой образ будет поднят для несения в столицу.

Встреча святой иконы в Москве произошла 14 января 1647 года у Яузских ворот. Царь с семейством, патриарх с многочисленным духовенством при огромном стечении народа благоговейно встретили чудотворный образ Христа Спасителя. Государь сам понес святую икону через Фроловские ворота в Кремль и поставил ее в большом соборе Успения Богоматери. Через некоторое время по повелению царя, пожелавшего навсегда оставить в Москве святыню, как незыблемый залог небесного благоволения его царствованию, образ был перенесен в заново отстроенный архимандритом Никоном Новоспаский монастырь и поставлен в соборе Преображения, справа от Царских врат.

В 1658 году изображение Спаса Нерукотворного было помещено над Фроловскими воротами Кремля. С этого времени они были переименованы по царскому указу в Спасские, причем было приказано всем проходящим через эти ворота снимать шапки, что соблюдалось очень строго.

Охраняя и защищая...

Петр Великий, завоевав устье Невы, решил укрепиться на берегах ее, чтобы навсегда обезопасить Россию от нападения шведов. Предание говорит, что 14 мая 1703 года Петр, осматривая завоеванный остров Березовый, покрытый лесом, срубил ракиновый куст и приказал на том месте построить ему хоромы. По слову царскому застучали топоры, заходили пилы, и через несколько дней на мало обитаемом дотеле острове на правом берегу Невы появился деревянный дом, словно выросший из земли. Это и есть первоначальный дворец императора Петра I, известный под названием «Домик Петра Великого».

*Царица Наталья Кирилловна, вторая жена Алексея Михайловича.
Рис. нач. XX в.*

В «Домике Петра» находилась родовая святыня Романовых – чудотворная икона Спаса Нерукотворного. Есть основание полагать, что эта икона, перешедшая к Петру от матери его – Натальи Кирилловны, написана была для царя Алексея Михайловича иконописцем Симоном Ушаковым. [41]

Этот образ, как усердный дар благочестивого человека и замечательного изографа, в иконах которого современники замечали проявления сверхъестественной силы, не мог не перейти в качестве родительского благословения от отца или матери к сыну Петру. Зная это, понятно, почему тот особенно дорожил этой иконой.

Господь хранил своего помазанника. В Полтавской битве смерть не раз подступала к Петру I: на нем была прострелена шляпа, пуля попала в седло, но император остался цел и невредим. Умирая, он просил, чтобы именно эта семейная реликвия находилась при его погребении.

Более чем через полтора века Господь чудесным образом сохранил жизнь и государя Александра III во время злополучного крушения царского поезда на Курско-Харьково-Азовской железной дороге 17 октября 1888 года. Самодержец вышел из разрушенного вагона целым и невредимым со своим семейством. Невредимой сохранилась и икона Спаса Нерукотворного, даже стекло в киоте не треснуло при крушении царского вагона. Это было для России явным знамением того, что Спаситель мира, лик которого изображен на иконе, хранил царя и его царственный дом. Святая эта икона, сопутствовавшая государю, представляла собой точный список с Нерукотворного образа Спаса, который уберег Петра I от вражеских пуль под Полтавой.

Образ Божией Матери

К числу важнейших святынь Русской православной церкви и русского народа относятся чудотворные иконы Божией Матери, которую всегда считали заступницей и покровительницей Руси. Среди наиболее почитаемых – чудотворная икона, называемая Владимирской.

Как говорит предание, эта икона с образом Богородицы была написана евангелистом Лукой еще при Ее жизни на доске из того стола, за которым трапезовал Иисус Христос с ней и Иосифом, и получила благословение от нее самой. Когда святой Лука принес эту икону к Богородице, она, увидев свое изображение, повторила пророчество: «Отныне ублажат Мя вся роди». И прибавила: «Благодать Родившагося от Меня и Моя да будет с сею иконою».

В 450 году при византийском императоре Феодосии Младшем образ из Иерусалима был перенесен в Константинополь. В 1132 году Цареградский патриарх Лука Хризостом прислал эту святыню в Киев, к великому князю Мстиславу, сыну Мономаха. Икону поставили в храме в городе Вышгороде – пригороде Киева, и очень скоро она прославилась чудесами.

*Введение во Храм Пресвятой Богородицы. Кон.
Владимирская икона*

Однажды клирики Вышегородской обители, войдя в храм, увидели, что икона сошла со своего места и стоит среди церкви на воздухе. Они взяли ее и поместили на другое место, но скоро икона опять оказалась в воздухе. Слух об этом чуде дошел до великого князя Андрея Боголюбского, которому в 1154 году отец его – Юрий Долгорукий назначил в удел Вышгород, он пошел в церковь посмотреть на заветную икону, помолился пред нею и потом, собираясь ехать в Суздальскую землю, взял тайно икону с собою.

*Владимирская икона Божией Матери.
XIV в.*

По дороге к Суздалью дошли до реки Вузы. Князь послал одного всадника поискать брода, но едва всадник съехал с берега, тут же завяз в глубоком месте. Князь, огорченный этим, стал молиться пред иконою Богоматери, и вдруг всадник показался на другом берегу, не потерпев никакого вреда. В другой раз конь, который вез повозку священника, сопровождавшего икону из Вышгорода, сбросил с себя слугу, переломил ему ноги, а жену священника топтал ногами и, схватив зубами, тащил по земле до тех пор, пока она не умерла. Священник, сильно опечаленный этим, со слезами молился пред иконою Богоматери, и внезапно его жена ожила, а слуга исцелился.

Невдалеке от Владимира, на берегу Клязьмы, кони, везшие икону, неожиданно остановились и никак не могли сдвинуться с места. Думая, что лошади устали, запрягли других, но и эти не сдвинулись. Князь в страхе пал пред чудною иконою и усердно молился, а потом во сне ему явилась Богоматерь и повелела поставить икону во Владимире. Выстроив здесь каменную церковь, князь на время поставил в ней святую икону, и место назвал Боголюбовым, потому что его возлюбила Богородица. Выстроив впоследствии во Владимире богатый храм в честь Успения Богоматери, князь Андрей перенес в него чудотворную икону, украсил ее золотом, серебром, драгоценными камнями и дорогим жемчугом так богато, что одного золота на украшение пошло более 30 гривен (около 12 килограммов). С этих пор икона Богоматери стала называться Владимирскою.

Вскоре великий князь начал строить в городе Золотые ворота, однако известь оказалась некрепкой, свод обрушился и задавил двенадцати человек. Тяжело было великому князю, винившему себя в смерти этих людей. Со слезами пал он пред иконою Богоматери и, усердно помолвившись, велел разбирать упавший свод. К великому изумлению всех, заваленные камнями оказались живы. Князь Андрей, быв свидетелем многих других чудес от святой иконы Богоматери, имел к ней особенную веру и, когда уходил на войну, всегда брал ее с собою. В 1164 году, отправляясь в поход против Волжской Булгарии, он тоже взял святой образ и крест. Перед сражением благочестивый князь помолился пред иконою Богоматери. «Всяк, уповай на Тя, Госпоже, – говорил он в молитве, – не погибнет. И я грешный имею в Тебе стену и покров». По примеру князя и все воины усердно молились пред иконою Богоматери и с надеждою на помощь Божию отправились против врага. Булгары были разбиты. По возвращении на место битвы князь прежде всего отслужил благодарственный молебен Богоматери, и в это время от святого креста и иконы Богородицы воссиял свет, озаривший весь полк.

Богоматерь Владимирская с избранными святыми. Борис Деомидов. 1707 г.

И в последующие годы Божия Матерь помогала русским людям. В 1395 году Тамерлан с огромным войском вступил в Россию и дошел до Дона, наводя на всех ужас своими опустошениями и жестокостью. Московский великий князь Василий Дмитриевич, сын Донского, решил встретиться с войском на берегах Оки. Надеясь только на помощь Божию, князь послал в Москву, к митрополиту Киприану, повеление принести из Владимира в Москву чудотворную икону Богоматери, и когда посланные подошли с иконою к Москве, митрополит, епископы и все духовенство города в облачении и в сопровождении великокняжеского семейства, бояр и народа встретили икону на Кучкове поле. Народ со слезами обратился к Богородице с молитвой: «Мати Божия! Спаси землю Русскую!». И Матерь Божия спасла ее. В день, когда в Москве встретили Владимирскую икону Божьей Матери, Тамерлан задремал в своем шатре и увидел чудный сон: с вершины громадной горы шло множество святителей с золотыми жезлами в руках, а над ними стояла Жена в лучезарном сиянии неописанной красоты и величия, окруженная множеством воинов. Грозно взглянув на Тамерлана, она приказала ему оставить пределы Руси. И тут же молниеобразные воины, окружавшие ее, устремились на Тамерлана. Тот в страхе проснулся, и, созвав вельмож, рассказал им сон и спросил: «Что значит это страшное видение?». Мудрейшие из них отвечали, что Жена, виденная им, – Матерь Бога Христианского, заступница русских. «Мы не одолеем их», – сказал Тамерлан и велел отступать. Великой радостью для русских была весть о неожиданном отступлении Тамерлана. Великий князь возблагодарил Божию Матерь за спасение не только Москвы, но и всей земли Русской. В память заступничества Богоматери, на месте встречи Ее иконы в Москве, решили построить церковь и монастырь, который назван был

Сретенским. Тогда же было установлено праздновать 26 августа как день избавления земли Русской.

Сретенение иконы «Богоматерь Владимирская». Кон. XVI – нач. XVII вв.

Есть и такое предание. Когда Тамерлан отступал, жители Владимира стали просить князя вернуть им икону Богоматери. Великий князь отвечал, что не может исполнить их просьбу, потому что, почитая эту икону защитницею земли Русской, признает более приличным иметь ее у себя в Москве. Но жители Владимира во второй раз прислали просьбу, указывая на ропот народа. Великий князь велел дерзких просителей взять под стражу, а во Владимир отправил чиновника для наказания недовольных. Но Матерь Божия избавила от наказания неразумно грешивших из усердия к ее иконе. Как-то перед началом утрени, пономарь, придя в Успенский собор Московского Кремля, увидел две иконы Богоматери, стоящие рядом и совершенно сходные между собой. Свидетелями этого явления были церковный причт, многие миряне, пришедшие в церковь, сам великий князь и митрополит. Призвав бывших под стражей владимирцев, предложили им выбрать любую икону, что они и сделали. В день, когда жители Владимира отправились домой, великий князь после литургии и молебна взял икону Богоматери, в сопровождении духовенства донес ее до возводимого Сретенского монастыря и там передал ее радостным владимирцам.

В 1451 году при нападении ногайского царевича Мазовши, жители Москвы снова обратились за помощью к Богоматери. И царевич бежал, услышав необыкновенный шум и думая, что великий князь идет на него с войском. Эту победу великий князь тоже приписал заступничеству Божьей Матери через ее Владимирский образ.

Окончательное свержение татарского ига на Руси также приписывают поддержке Богоматери. Хан Золотой Орды, Ахмат, не получая от русских дани, двинулся в 1480 году с огромным войском на Русь, грозя разорить ее. Царь Иоанн III готовился его встретить. Оба войска разделяла река Угра, которую русские называли поясом Богоматери, охраняющим их земли.

Татары не переходили реку, дожидаясь, когда она покроется льдом. Когда Угра покрылась льдом, Иоанн III велел своим войскам отступить. Татары вместо того, чтобы преследовать русских, сами побежали от них, думая, что царь заманивает их в засаду. «Да не похвалятся легкомысленные, – говорят в объяснении этого чуда летописцы, – страхом их оружия. Нет! не оружие и не мудрость человеческая, но Господь спас ныне Россию». Пресвятой Богородице в благодарность за спасение от хана Ахмата установили крестный ход в Сретенский монастырь, назначив и день его – 23 июня.

В 1521 году крымские, ногайские и казанские татары под предводительством Мехмет-Гирея двинулись на Русь и, опустошая все на своем пути, подошли к Москве. Печальный вид представляла собою местность, по которой прошли татары. Города и села обратились в развалины, стариков, женщин и даже детей убивали без пощады или брали в плен и продавали в рабство. Нападение было неожиданным, русские не успели собрать войска и всех страшило, что и Москва будет взята и разорена. Все горячо молились. Юродивый Василий ночью со слезами тоже молился у дверей Успенского собора. Вдруг он услышал в храме сильный шум, растворились двери собора, и чудотворная икона Владимирская сошла со своего места. От иконы послышался голос: «Выйду из града с Российскими святителями». И после этих слов церковь наполнилась пламенем, которое, впрочем, быстро исчезло.

Сретение Владимирской иконы Божией Матери с избранными святыми. 1-я пол. XVII в.

В эту же ночь одной старой слепой монахине Вознесенского монастыря было видение: из ворот Московского Кремля идут, как при крестном ходе, множество святителей и других мужей в священнических одеждах и уносят с собой чудотворный образ Богоматери Владимирской – в знак Божиева гнева за грехи москвичей. А им навстречу спешат преподобный Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Пав пред святителями, Сергей и Варлаам спрашивали их: зачем те идете из города и на кого оставляют его при нашествии врагов? Святители со слезами отвечали: «Много молили мы Всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу о избавлении от предлежащей скорби; Бог же не только повелел нам выйти из города, но и повелел вынести с собою чудотворный образ Пречистой Его Матери; ибо люди эти презрели страх Божий и о заповедях Его не радели, и посему попустил Бог прийти варварскому народу, да накажутся ныне и чрез покаяние возвратятся к Богу». Святые подвижники Сергей и Варлаам начали умолять святителей, чтобы они умиливали Господа, и все начали служить молебн. Прочитав молитву Пречистой Богоматери и осенив крестом город, святители возвратились с чудотворной иконой обратно в Кремль.

Москва была спасена: Гирей не вошел в город. Летописцы рассказывают, что татары, посланные выжечь московские посады, заметили около города русское войско и сообщили об этом хану. Хан не поверил и послал начальников удостовериться. Те увидели действительно огромное войско, и хан спешно удалился прочь от Москвы. В память чудесного избавления Москвы от Мехмет-Гирея был установлен крестный ход 21 мая.

Когда Русское царство досталось самозванцу Лжедмитрию I (1605), он задумал низложить патриарха Иова. Клевреты самозванца ворвались в храм Успения, где патриарх совершал литургию, и стали рвать с него святительские одежды. Тогда патриарх снял с себя панацию, положил ее к образу Владимирской Богоматери, и сказал при всех: «Здесь пред этою святою иконою я был удостоен сана архиерейского и 19 лет хранил целостность веры; ныне вижу бедствие церкви, торжество обмана и ереси: Мати Божия, спаси православие». И Мать Божия спасла православие: не прошло и года после воцарения самозванца, как князь В. И. Шуйский пред этой же иконой испрашивал небесной помощи для свержения самозванца и, приложась к иконе, приступил к этому делу.

Во время пребывания Кремля в руках поляков и литовцев, не уважавших православные святыни, икону Богоматери хранил от поруганий плененный архиепископ Эласонский Арсений. Когда князь Д. М. Пожарский освободил Кремль, архиепископ вышел с этой иконой навстречу его войскам. Русские, уже не надеявшиеся увидеть чудную икону, с радостными слезами смотрели на нее, и каждый старался к ней прикоснуться.

При избрании святителей в киот перед этой чудотворной иконой клали в пелене жребии, запечатанные царем, и после молебна митрополит вынимал их; потом царь, распечатав вынутый жребий, объявлял всему собору имя избранного. Накануне помазания русских царей на царство всенощная совершалась Воскресению Христову и Пречистой Богоматери, ради чудотворной ее иконы Владимирской. На другой день, прибыв в собор, царь становился пред Владимирской иконой Богоматери, и ей пели молебен. Пред самым помазанием царь прежде всего прикладывался к чудотворной иконе Владимирской. В продолжении всей своей жизни русские цари особенно почитали святую икону Владимирскую Пресвятой Богородицы. Царь Михаил Феодорович не пропускал службы в праздники, установленные в честь иконы Владимирской, а царь Алексей Михайлович почти всегда бывал в крестных ходах в честь ее.

В 1812 году при нашествии Наполеона на Россию 26 августа, в день Бородинской битвы и в праздник сретения Владимирской иконы Богоматери, она была обнесена вокруг Белого города, Китая и у стен Кремлевских. 1 сентября 1812 года, когда неприятель подходил к Москве, ее губернатор граф Ф. В. Ростопчин ночью прислал к епископу Августину известие, что Москва сдается врагам, и от государя повеление – с иконами Богоматери Владимирской, Иверской и Смоленской отправиться во Владимир. Взяв иконы и помолвившись, преосвященный Августин выехал из Москвы.

И только получив известие об освобождении столицы от врагов, 20 октября преосвященный вернулся в Москву.

С этими же образами крестным ходом был освящен 1 декабря 1812 года Китай-город. А в Вербное воскресенье 1813 года, после ремонта и освящения Успенского собора, Владимирскую икону Пресвятой Богородицы торжественно перенесли в него из Сретенского монастыря и поставили там, где она стояла прежде, – у Царских врат на левой стороне.

После Октябрьской революции образ был вывезен из собора и долгое время находился в Третьяковской галерее. Его отреставрировали, перед этим сняв драгоценный оклад, и долгое время икону можно было видеть в зале древнерусского искусства. Ныне же Владимирская икона Божией Матери находится в храме святителя Николая, что в Толмачах (он же – «Сошествие Святого Духа в Кадашеве, в Толмачах»). Двойное название объясняется тем, что церковь была освящена во имя сошествия Святого Духа, а самый большой придел ее был освящен во имя Николая Чудотворца.

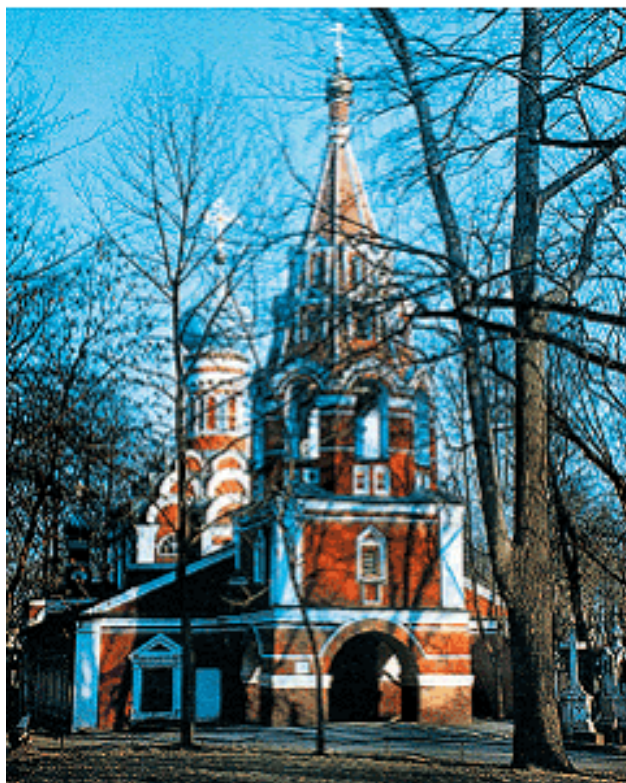

Богоматерь Донская. Феофан Грек. XIV в.

Донская икона

В 1380 году казаки преподнесли в дар князю Димитрию Иоанновичу, сражавшемуся на берегах Дона с ханом Мамаем, образ Богоматери из церкви Благовещения городка Сиротина. После победы над врагом князь привез эту икону в Москву и сначала поставил ее в Успенском соборе Кремля и потом, когда выстроили Благовещенский собор, перенес в него Донскую икону Богоматери.

В 1552 году царь Иоанн Грозный перед походом в Казань долго и усердно молился о победе над неверными пред этой иконой. В 1591 году в царствование Федора Иоанновича на Русскую землю напали сразу шведы, которые шли к Новгороду с северо-запада, и крымские татары – с юга. Крымцы добрались до Москвы и остановились на Воробьевых горах. Царь Федор Иоаннович сильно был смущен нашествием врагов на Москву, потому что большая часть его войска защищала Новгород от шведов. Не надеясь на силы человеческие, царь с надеждой обратился к великой заступнице – Пресвятой Богородице. Придя в церковь Благовещения и взяв икону Донскую, он велел митрополиту со всем собором с этой и другими иконами в крестном ходе обойти вокруг городских стен и потом поставить ее среди войска, готовившегося к битве. Всю ночь молился Федор Иоаннович, прося Пресвятую Богородицу помочь одолеть врага.

Малый собор Донского монастыря

Настал день. Татары с ожесточением бросились на русских, целые сутки продолжалась битва, но вдруг татары, испуганные невидимой силой, бросились бежать, оставив множество убитых, раненых и весь свой стан. В благодарность за помощь, оказанную Царицей Небесной, великий князь в том же году построил Донской монастырь на месте, где стояла святая икона во время битвы. В нем поставили святую икону и установили праздновать 19 августа в память милосердия Богоматери через ее святую икону Донскую, а также благословили совершать впоследствии в этот день крестный ход в монастырь.

В 1686 году, 7 мая, Донскую икону отпустили в полк князя Василия Васильевича Голицына, когда он шел походом на Крым, а когда она возвратилась в 1687 году, 10 сентября, ее встретили государи Иоанн, Петр и царевна Софья.

Феодоровская икона

Во время опустошения Русской земли войсками хана Батые татары разорили и Городец Волжский, где в соборном храме находилась запрестольная чудотворная икона. На этой иконе Богоматерь была изображена с Предвечным Младенцем на правой руке; правая нога Божественного Младенца была простерта и покрыта ризою Богоматери, левая – согнута и обнажена по колено. На другой стороне образа изображена святая мученица Параскева Пятница. С начала XII века эта икона находилась в часовне, стоявшей недалеко от города Китегша, и однажды жители решили перенести этот образ в Китегш. Но когда после молебна хотели взять его, то не могли сдвинуть образ с места. Местный князь Георгий Всеволодович понял, что Пресвятой Богородице угодно, чтобы здесь была ее обитель, и в 1164 году она была устроена: сначала деревянная церковь, а потом – монастырь. Во время нашествия Батые жители, испуганные пожаром и опустошением, забыли об иконе, но ее спасла сама Богородица, и через некоторое время этот образ явился близ Костромы. А было это так.

Богоматерь Феодоровская. Г. Авраамов. 1703 г.

В 1239 году, 16 августа, костромской князь Василий Георгиевич Квашня отправился на охоту в густой лес, находившийся в версте от города. Во время охоты недалеко от князя пробежал какой-то зверь и он бросился преследовать его, но заехал в чащу и, потеряв след, вдруг остановился, увидев на дереве образ Богоматери. Пораженный этим, князь сошел с коня и долго думал, откуда явился образ: весь лес он хорошо знал и не слышал, чтобы кто-нибудь в нем жил. А потом понял, что эта икона явилась чудесно, и хотел взять ее, но едва прикоснулся к ней, как икона поднялась на воздух. Князь, пав на колени, долго молился пред святым образом, и икона спустилась на прежнее место. Но только князь опять протянул руку, как икона снова поднялась на воздух.

Он тотчас отправился в Кострому и в присутствии горожан известил о явлении иконы протоиерея и священников. Духовенство и множество народа с крестным ходом и с пением торжественно отправились к месту явления иконы. Придя на указанное князем место, все увидели икону на сосновом дереве. После молебствия пред образом священники с благоговением подошли к образу, беспрепятственно взяли его и отправились обратно в город. Икону поставили в соборном Костромском храме.

На другой день, узнав о явлении и перенесении в Кострому иконы Богоматери, отовсюду пришло множество народа на поклонение ей. К литургии в собор пришел и князь Василий Георгиевич с боярами и вельможами. Жители сказали ему: «Вчера, до отбытия твоего на охоту, мы видели, что эту самую икону нес по городу какой-то воин: он очень был похож на великомученика Феодора Стратилата, изображаемого на иконе». Вследствие этого видения и еще потому, что образ Пресвятой Богородицы поставили в соборе, выстроеном в честь великомученика Феодора

Стратилата, найденную князем икону назвали Феодоровскою. Между тем в храме собралось много людей, страдавших разными болезнями, – бесноватых, слепых, хромых. Князь повелел отслужить молебен Пресвятой Богородице, затем святой водою окропили больных, и многие тут же получили исцеление.

Через какое-то время соборная Костромская церковь, где стояла чудотворная икона Феодоровской Богоматери, сгорела. Князь, думая, что икона не уцелела в пожаре, сильно опечалился; он считал это несчастье наказанием Божиим за свои грехи. Вместе с князем скорбел и весь народ. Однако на третий день после пожара, разрывая пепел, горожане нашли образ целым и невредимым. На месте сгоревшего храма выстроили новый и поставили в нем за престолом чудотворную икону Феодоровской Богоматери, украшенную золотом, серебром, драгоценными камнями и жемчугом.

Нападавшие на Русскую землю татары превратили в груды развалин Галич, Вологду, Ярославль и многие другие города от Ярославля по Волге, а потом устремились к Костроме. Послы их, придя к князю Василию Георгиевичу, сказали: «Так говорит наш вождь: покорись, – иначе я истреблю вас». Несмотря на эти угрозы, князь, уповая на помощь Богоматери, отверг предложение ордынских послов, – и не обманулся.

Татары, озлобленные отказом князя, подступили к городу и с полной уверенностью в победе расположились станом на мысу, образуемом впадением реки Костромы в Волгу. Узнав об их приближении, князь, сделав необходимые распоряжения воинству, поспешил за помощью и утешением к Царице Небесной в собор, где духовенство отслужило молебен, умоляя Господа и Его Пречистую Матерь спасти город от разорения. Подкрепив себя молитвою и призвав на помощь святого великомученика Феодора Стратилата и всех святых, князь вспомнил, что великий князь Андрей Боголюбский, выступая на брань, всегда носил с собою чудотворную икону Владимирскую и с ее помощью победил волжских болгар. И тогда князь Василий Георгиевич приказал поднять из собора чудотворную Феодоровскую икону Богоматери, обнес ее пред полками и повел свое войско на татар. Едва отряды сошлись и татары обнажили мечи, как от образа воссияли пресветлые лучи, которые устремились на врагов и стали сжигать их. Это чудо для русских было радостью, а для татар несчастьем: последние, не выдержав сильного света и нестерпимого жара, смешались и обратились в бегство. Русские стали преследовать татар, многих побили, отбили русских пленников и с радостью возвратились в город, неся впереди войска святую икону Богоматери. На том месте, где икона стояла во время битвы, по приказанию князя был поставлен крест, и место это, а также близлежащее озеро в народе стали называться святыми. Да и селение, впоследствии образовавшееся на берегах его, тоже получило название Святое.

Чудо от иконы «Богоматерь Феодоровская». 2-я пол. XVII в.

При князе Георгии Васильевиче соборная Костромская церковь снова загорелась. Сбежался народ, известили князя, и он тотчас явился на пожар. Все старались спасти чудотворную икону, но Божия Матерь сама спасла Свой образ: народ увидел Ее поднявшейся над пламенем пожара. Но, узрев чудо, жители пришли в отчаяние, думая, что Царица Небесная хочет оставить Кострому. Всюду были слышны стоны и вопли. Пресвятая Владычица услышала рыдания грешников и смилостивилась над жителями – чудотворная икона спустилась на землю и стала посреди площади. Народ же пал на колени. Долго не прекращались молитвы, а иные из горожан целый день и целую ночь пребывали у чудотворной иконы.

На месте сгоревшего храма князь велел построить деревянную церковь, где временно поставили икону, а сам тут же приступил к возведению каменной церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы. Когда же она была окончена и освящена, икону торжественно перенесли в новый храм и поставили подле Царских врат против правого клироса.

Много лет стояла недвижимо святая икона в Костромском храме, подавая в изобилии исцеления и утешения. Но вот наступили в начале XVII века времена смут от поляков и литовцев, и в Кострому, спасаясь от иноплеменных и своих разбойников, приехала старица Марфа Романова со своим сыном Михаилом. Здесь вдали от смут проводили они свою жизнь в молитве и добрых делах, и Михаил возрастал вдали от мирских волнений. Когда в Москве, освобожденной от врагов, но терзаемой смутой и безначалием, собрались выборные всей Русской земли для избрания царя, все они пожелали иметь государем юного Михаила Романова. Для объявления Михаилу об избрании его на царство отправили посольство в Кострому, где их встретило все местное духовенство в облачении, с крестами и чудотворной иконой Феодоровской Богоматери, и затем все с молебным пением двинулись в Ипатьевский монастырь. Юный Михаил Федорович с матерью встретил их за святыми воротами. Помолясь Господу и Его Матери, приложась ко кресту и чудотворным иконам и приняв благословение архиепископа Феодорита, все направились в церковь Живоначальной Троицы. Тут архиепископ Феодорит подал Михаилу грамоту с такими словами: «Царь, народом избранный! Прими на себя правление сирым государством». Михаил долго не соглашался, да и мать не хотела отпустить юного Михаила на потрясенный и непрочный престол.

Ипатьевский монастырь. Миниатюра на «Книга избрания на царство Михаила Федоровича. XVII в. Копия XIX в.

Но затем, Марфа Иоановна, пав на колени пред иконою Феодоровской Богоматери, со слезами стала молить Богородицу послать благоденствие России и счастье своему сыну. Подведя Михаила к образу, она благословила его и, обратясь к иконе, сказала: «Да будет святая воля Твоя, Владычица! В Твои руки предаю сына моего, наставь же его на путь истины, на благо себе и отечеству».

Юный Михаил, увидев, что мать его дала свое согласие, более не сопротивлялся. Обращаясь к послам, он сказал: «Когда есть на то воля Божия и воля государыни, матери моей, то да будет так». Произнеся эти слова, Михаил Федорович преклонил голову для принятия благословения от архиепископа, который возложил на него царские бармы, а боярин вручил ему скипетр. Избранный монарх тут же был возведен на престол, приготовленный для него среди храма, и провозглашен царем и самодержцем всея России. Это произошло 14 марта 1613 года. С этого времени и установилось всецерковное празднование Феодоровской иконы Богоматери.

Смоленская икона

Смоленская икона Богоматери, как говорит предание, написана была евангелистом Лукой и прославилась в Греции множеством чудес. На одной стороне иконы изображена Богоматерь по пояс, правая ее рука лежит на груди, а левую она поддерживает Богомладенца Иисуса, держащего книжный свиток и благославляющего. На другой стороне иконы изображен Иисус Христос на кресте, внизу – вид Иерусалима.

На Русь икону принесли в 1046 году: византийский император Константин Порфирородный благословил ею свою дочь царевну Анну, когда отдавал ее замуж за черниговского князя Всеволода Ярославича. Эта икона после смерти князя перешла к его сыну Владимиру Мономаху. В 1101 году Владимир Мономах построил в Смоленске храм в честь Богоматери, перенес в него эту икону, и с этого времени она стала называться Смоленской.

Богоматерь Одигитрия (Смоленская). 2-я пол. XV в.

Смоленская святая икона называется Одигитриею, т. е. Путеводительницею, радостной наставницею и крепкою помощницею. Из многочисленных чудес, совершавшихся от этой иконы, особенно замечательно спасение Смоленска от татар.

В 1239 году татары, разоряя Россию, напали отдельным отрядом на Смоленскую землю. Жители, чувствуя, что не в силах отразить грозного врага, обратились с молитвою к Богоматери, и Заступница Небесная услышала их молитвы. Татары остановились в Долгомостье, в 24 верстах от Смоленска. В это время в дружине смоленского князя находился благочестивый человек Меркурий, которого Пресвятая Богородица и избрала для спасения города. В ночь на 24 ноября пономарю соборного храма Пресвятая Богоматерь повелела объявить Меркурию, чтобы он, вооружившись, шел в татарский стан и убил бы их богатыря. Услышав это от пономаря, Меркурий вошел в храм, пал с молитвою пред иконою и вдруг услышал от нее: «Меркурий! Посылаю тебя оградить дом Мой. Ордынский властитель

со всюю своею ратью и исполином хочет тайно в нынешнюю ночь напасть на град Мой и опустошить его; но я умолила Сына и Бога Моего о доме Моем, да не предаст его врагам. Иди навстречу врагу тайно от народа, святителя и князя, не знающих о нападении, и силою Христа Бога победишь исполина. Я Сама буду с тобою, помогая тебе. Но вместе с победою ожидает тебя там венец мученический, который и примешь от Христа».

Помолясь пред образом Богоматери и призывая ее на помощь, Меркурий без страха пошел на врагов и убил их великана, на силу которого они надеялись больше, чем на весь свой отряд. Окруженный врагами, Меркурий с необыкновенною силою отразил все их нападения с помощью молниеносных воинов-ангелов и Светлой Жены, лик которой наводил страх на врагов. Перебив множество татар, утомленный Меркурий прилегал отдохнуть, и один татарин, найдя его спящим, отрубил ему голову. Но Господь не хотел оставить тело мученика на поругание, – Меркурий сам, как живой, внес свою главу в город. Его тело с честью погребли в соборной церкви. Русская православная церковь причислила его к лику святых, и в память одержанной им победы с того

времени в Смоленске, ежегодно 24 ноября, стали совершаться всенощное бдение и благодарственный молебен пред чудотворной иконою Богоматери.

Новодевичий монастырь. Москва. Литография. 1860 г.

Святая Смоленская икона Богоматери была принесена в Москву около 1400 года и находилась на великокняжеском дворе у Благовещенского собора. Точнее определить время принесения этой иконы в Москву невозможно, потому что сказания об этом говорят разное. В «Русском временнике», например, говорится, что некто Юрга, пан Свилколдович, когда уехал от литовского князя, Свидригайла, к великому князю Василию Васильевичу, разграбил Смоленск, взял святую икону Одигитрии вместе с другими и привез в Москву. Некоторые исследователи полагают, что литовский князь Витовт дал Смоленскую икону своей дочери, великой московской княгине Софии, когда в 1398 году она была в Смоленске для свидания с отцом. Существует также известие, что в Москву икону Одигитрии вместе с другими иконами привез последний князь Смоленский Юрий Святославич, изгнанный в 1404 году Витовтом.

Прошло более полувека, и в 1456 году епископ Смоленский Мисаил прибыл в Москву просить великого князя Василия Темного отпустить икону в Смоленск. Посоветовавшись с митрополитом Ионою и боярами, князь решил исполнить просьбу владыки, сняв со святой иконы список (копию). Все для провода образа собрались в церковь Благовещения; после молебна и литургии подошли к святой иконе князь, митрополит, княгиня и дети – Иоанн, Юрий и Борис, младенца Андрея несли на руках. Великий князь, горько плача, вместе с митрополитом вынул святую икону из киота и передал ее епископу Ми-саилу. Вместе с ней были отданы и другие иконы, взятые из Смоленска. Митрополит Иона, взяв одну из них, изображающую Богоматерь с Предвечным Младенцем, сказал: «О епископ! Брат и Сын! Оставь великому князю, княгине и детям их сию икону в воспоминание этого дня». Подозвав епископа, он вместе с ним взял икону и благословил ею князя и его семейство. Потом с крестным ходом проводили икону Смоленскую до храма Саввы Освященного на Девичьем поле и, совершив тут последнее молебенствие, отпустили ее в Смоленск. Образ, которым был благословлен великий князь, поставили в церкви Благовещения

на том месте, где прежде стояла Одигитрия Смоленская. Список же со Смоленской Одигитрии князь Василий Темный оставил у себя.

*Воскресенские ворота в Смоленске.
Миниатюра. Кон. XVII в.*

Прошло 70 лет, и в 1524 году его внук, великий князь Василий Иоаннович, в память покорения Смоленска основал Новодевичий монастырь недалеко от того места, где было последнее молебствие перед иконою, когда провожали ее в Смоленск, и установил совершать ежегодно 28 июля крестный ход из Кремля в этот монастырь. Здесь по повелению князя в 1525 году был поставлен список со Смоленской Одигитрии. В 1666 году Смоленский архиепископ Варсонофий по указу государя возил в Москву для поновления саму святыню – Смоленскую икону Пресвятой Богородицы, которая стояла в Смоленске в Успенском соборе.

Эту-то святыню другой преосвященный Смоленский, Ириней, перед Бородинской битвой 1812 года принес из своего града в Москву. Здесь ее на поклонение народу поставили сначала в церкви Святого Василия Неокесарийского на Тверской-Ямской улице, затем – в Успенском соборе Кремля. Москвичи падали на колени, со

слезами взывая: «Мати Божия, спаси нас!». 26 августа, в день Бородинской битвы и в праздник Сретения Владимирской иконы Богоматери, архиереи в крестном ходе обносили Смоленскую, Иверскую и Владимирскую иконы вокруг Белого города, Китая и Кремлевских стен.

Пред вступлением неприятеля в Москву икону Смоленской Богоматери епископ Ириней вывез в Ярославль, а оттуда, по очищении России от неприятеля, образ опять был возвращен в Смоленск.

Казанская икона

С покорением русскими Казани в 1552 году в ней началось распространение Христовой веры. Особенно способствовало этому явление в городе Казани 8 июля 1579 года чудотворной иконы Божией Матери.

28 июня 1579 года в Казани начался страшный пожар. Возникнув близ церкви Святого Николая Тульского, он вскоре истребил часть города, расположенную близ кремля, потом перекинулся в сам кремль и половину его обратил в пепел. Великое это было несчастье для православных, но они мужественно перенесли его и начали снова строить дома и церкви. Для мусульман же это несчастье послужило новым орудием против христиан. Думая, что Магомет прогневался за распространение христианства, они с еще большим ожесточением начали преследовать православных. Но вскоре произошло чудесное событие. Там, где теперь находится церковь Казанского монастыря, раньше стоял дом стрельца Данилы Онучина, который тоже сгорел во время пожара. Когда стрелец задумал выстроить новый дом, его десятилетней дочери Матроне начала во сне являться икона Божией Матери.

В первый раз почти в пустой избе перед девочкой явилась икона, от которой раздался голос: «Иди и скажи архиепископу и воеводам вынуть мою икону из недр земли». Но первое время Матрона не решалась рассказать о своем видении даже матери, не то что посторонним людям. Через несколько дней ей снова явилась икона, вот тогда Матрона и рассказала матери о своем дивном видении, но та была занята работой и не обратила внимания на ее рассказ. Прошло еще некоторое время и однажды десятилетняя девочка заснула в своем доме в самый полдень. Вдруг какая-то сила перенесла ее на середину двора, где она увидела в воздухе икону с образом Пресвятой Богородицы. От иконы исходили жаркие лучи, и девочка испугалась, что они сожгут ее. И опять раздался голос: «Если ты не объявишь Моих слов и не возьмешь из земли Моей иконы, то будешь больна до самой смерти». Матрона до того испугалась, что без чувств повалилась на землю.

Казанская икона Божией Матери. XIX в.

Придя в себя, она позвала мать и со слезами просила поскорее объявить о ее видениях архиепископу и воеводам. Мать вместе с нею пошла к градоначальникам. Девочка подробно им рассказала свои сны, но те не только не поверили ей, а даже посмеялись над рассказчицею. Со слезами вышли они от воевод и пошли к архиепископу. Девочка и здесь повторила то же, но и архиепископ, неизвестно почему, также ей не поверил. Возвратившись домой, мать девочки начала рыть землю; к ней вскоре присоединились и другие, но иконы не находили. Тогда девочка, взяв заступ, начала копать там, где была печь в сгоревшем доме. Скоро, к ее радости, показалась икона Богородицы, завернутая в кусок сукна. Эта икона была совсем новая, свежая, как будто только что написана.

Весть о чудесном обретении иконы быстро разнеслась по всему городу, и множество народа собралось к месту ее явления. Архиепископ и воеводы, также прибывшие сюда, со слезами просили у Богородицы пред явленным образом прощения в своем неверии.

Святая икона по повелению архиепископа была торжественно перенесена в Благовещенский собор, и на пути она явила первые чудеса: один слепец, Иосиф, прозрел, другой слепец, Никита, получил исцеление по прибытии иконы в собор. На следующий день в соборном храме была отслужена литургия. Архиепископ и воеводы, сняв список с новоявленной иконы и описав обретение ее и чудеса, отправили в Москву к царю Иоанну Грозному. Царь приказал на месте явления иконы устроить женский монастырь и поставить в нем икону. Сама же Матрона, нашедшая святыню, постриглась под именем Мавры, была первой инокиней, а потом настоятельницей этого монастыря.

Чудотворную икону Казанской Божией Матери до 1612 года почитали только в Казани и праздновали день ее обретения – 8 июля.

Второе празднование в честь Казанской иконы Богородицы было установлено в 1612 году, 22 октября, в память освобождения Русской земли от поляков. Тяжкое время было тогда для России. Род царей прекратился; наступило междоусобице, вследствие чего вся страна была охвачена разбоем и мятежами; совершались безнаказанно грабежи и убийства. Поляки заняли Москву, а шведы – Новгород; в Астрахани правил самозванец. Но тяжело было допустить на российский престол чужеземца и иноверца королевича Владислава, и потому русский народ дружно стал на защиту и освобождение своей родной земли. К Москве стали собираться русские ополчения; пришли отряды и из Казани и принесли с собою список с чудотворной иконы Казанской. С верою

и радостью приняли воины святую икону, от которой стали совершаться многие чудеса. С помощью Богоматери русские отбили поляков, отняли у них Новодевичий монастырь и взяли много пленных. Но еще не наступило время окончательного избавления Русской земли.

Между начальниками отрядов начались вражда и ссоры; казаки и другие ратники сильно буйнили и вместо защиты жителей грабили их. В 1611 году зимой святую икону отправили в Казань. В то время, когда икона на пути в Казань остановилась в Ярославле, сюда же прибыло ополчение из Нижнего Новгорода, собранное Кузьмой Мининым, под начальством князя Дмитрия Пожарского. Узнав о чудесах, бывших под Москвою, ратники взяли с собой эту икону, постоянно умоляя Божию Матерь о помощи и спасении.

Пресвятая Владычица действительно взяла под свой покров это ополчение, и только с ее помощью Россия была спасена. Ибо ополчение под Москвою встретило препятствия, которые не могли бы победить человеческие силы. Нужно было взять хорошо укрепленный и упорно защищаемый город; нужно было отбить многочисленное польское войско, подошедшее к Москве; нужно было усмирять разбои в русских отрядах, стоявших под Москвою. Кроме всего этого, не было средств для содержания войска, недоставало оружия. Войско начало падать духом; к тому же наступила осень с ее непогодами, которая еще более увеличила бедствия осаждающих. «Прости, свобода Отечества, прости, Кремль Священный! – грустно говорили они, теряя последнюю надежду, – видно, Богу не угодно благословить наше оружие победою!»

Собор во имя Казанской Божией Матери. XVII в. Восстановлен во 2-й пол. XX в.

Решившись, однако, сделать последнюю попытку победить врагов и не надеясь на свои силы, все войско три дня постилось и молилось пред Казанскою иконою. Пресвятая Богородица услышала его молитву и упросила Господа гнев Его обратить на милость. В Кремле, среди врагов, в плену и болезни, томился приехавший в Москву из Греции архиепископ Арсений. Однажды в глухую полночь келья больного вдруг осветилась светом, и он увидел пред собою преподобного Сергия Радонежского. «Арсений, – сказал преподобный, – ваши и наши молитвы услышаны; предстательством Богоматери суд Божий об отечестве преложен на милость; завтра же Москва будет в руках осаждающих». Арсений вдруг выздоровел, а радостная весть дошла до войска и

воодушевила людей. 22 октября русские дружно пошли на приступ и взяли Китай-город, куда вместе с войском вошла и чудотворная Казанская икона. Через два дня взяли и Кремль.

После изгнания поляков из Москвы князь Д. М. Пожарский поставил святую икону Казанскую в своей приходской церкви Введения Богородицы на Сретенке и украсил ее. Царь Михаил Федорович установил праздновать в честь Казанской иконы с крестным ходом два раза в год – 8 июля и 22 октября, когда Московское государство очистилось от неприятеля. В 1636 году Казанскую икону перенесли в новоустроенный собор в честь Казанской иконы Богородицы на Красной площади. В 1709 году перед Полтавской битвой Петр Великий со своим воинством молился пред иконой Казанской Божией Матери, а в 1721 году перенес один из списков с казанской иконы Богородицы из Москвы в Санкт-Петербург. Там икону сначала поставили в часовне, а в 1811 году перенесли в новосозданный Казанский собор.

Судьба же подлинной иконы, находившейся в Казани, была поистине трагичной. В 1904 году воры, желая поживиться от Ее оклада, выкрали святой образ. Образ этот, несмотря на предпринятые поиски, так и не нашли.

Иверская чудотворная

В 1647 году, в царствование Алексея Михайловича, в Москву со святой горы Афон приехал для сбора пожертвований архимандрит Иверского монастыря Пахомий. Монастырь этот был основан грузинами и назывался так потому, что «Иверия» означает «Грузия». Царь Алексей Михайлович по просьбе новоспасского архимандрита Никона повелел архимандриту Пахомию доставить в Москву список с Иверской чудотворной иконы Богородицы, находившийся в его обители. Возвратясь на Афон, Пахомий поспешил исполнить волю царя и архимандрита Никона и в следующем 1648 году послал в Москву этот список, сопровождаемый иеромонахом и великим подвижником благочестия Корнилием, келарем Игнатием и иеродиаконом Дамаскиным. 13 октября икона прибыла в Москву и у Воскресенских ворот Китай-города была торжественно встречена царем Алексеем Михайловичем с семейством, патриархом Иосифом, духовенством, боярами и множеством народа.

Известно, что в 1654 году икона была торжественно отправлена из Москвы в поход против поляков в Вязьму, в сопровождении митрополита Казанского Корнилия, архимандритов и игуменов. По возвращении из похода святая икона была поставлена в выстроенной для нее часовне у Воскресенских ворот. Произошло это в 1659 году.

Богородица Иверская. Иеромонах Иамвлих (Романов). 1648 г.

Иверскую икону почитали и государи российские: приезжая из Санкт-Петербурга в Москву, они непременно посещали часовню у Иверских ворот Китай-города, чтобы помолиться перед святым образом. Существовал и такой обычай: вновь назначенный московский архипастырь прямо с вокзала Николаевской железной дороги прежде всех дел и молебствий приезжал к Иверской иконе Божией Матери и молился пред ней.

Иверская икона путешествовала и по домам москвичей, желавших помолиться пред образом и получить исцеления от скорбей душевных и телесных, испросить помощь Божию в благих делах. В это время в часовне выставлялась «заместительница» чудотворного образа. О глубоком почитании образа свидетельствует хотя бы тот факт, что перед ним в течение года сжигалось до 900 пудов (т. е. примерно 14 тонн свечей). На пожертвования образу в Николо-Перервинском монастыре, которому он принадлежал, был выстроен в начале XX века величественный собор в честь Иверской иконы. [42]

В 1922 году, во время кампании по изъятию церковных ценностей, с Иверской иконы Пресвятой Богородицы одного золота было снято около 17 пудов. Через несколько лет часовню закрыли, икону же перенесли в Воскресенский храм в Сокольниках. После 1988 года святой образ перенесли в Иверский собор Николо-Перервинского монастыря. А в восстановленной на прежнем месте часовне был поставлен новый образ, писанный на Афоне.

Православная церковь посвящает чудотворной Иверской иконе Божией Матери три праздника: 12 февраля; во вторник Светлой седмицы и 13 октября – в день принесения списка образа в Москву.

...Именуемая «Державной»

В ряду почитаемых на Руси чудотворных образов Божией Матери особое место занимает икона, обретенная уже в XX веке, которой суждено было стать главной святыней современной России. Это икона Пресвятой Богородицы, именуемая «Державной».

13 февраля 1917 года крестьянке подмосковной деревни Перервы, Евдокии Адриановой, были два сновидения. Сначала она услышала голос: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Ее нужно взять, сделать красною, пусть молятся». Благочестивая женщина стала молиться о получении более ясных указаний и спустя две недели в ответ на свою молитву увидела во сне белую церковь: в ней величественно восседала женщина, в которой она сердцем почувала Царицу Небесную.

Исповедавшись и причастившись, Евдокия Адрианова направилась в село Коломенское. 2 марта она увидела Вознесенскую церковь [43] – точь-в-точь такую же, какая явилась ей в сновидении. Вместе с настоятелем храма отцом Николаем они долго искали икону, которую Евдокия видела во сне. Они осмотрели чуланы, колокольню и все темные закоулки храма, но нигде не было такой иконы. Тогда настоятель предложил посмотреть иконы, находившиеся в подвале церкви. Здесь-то они и нашли большую узкую икону, совершенно почерневшую от времени. Долго пришлось отмывать ее, пока наконец не появилась величественная Богородица на царском троне, в красной порфире, со скипетром и державой в руках.

Богоматерь «Державная»

«Державная» икона Божией Матери явила себя русскому православному народу 2 (15 марта) 1917 года – в день, когда произошло отречение императора Николая II от престола. Николай Александрович оставил трон, и после него не было уже человека, достойного взять российский скипетр. Этот скипетр из рук государя приняла, таким образом, Сама Богоматерь...

Когда Россию облетело известие, что произошло чудесное обретение новой иконы, в Коломенское толпами стали стекаться богомольцы. Одним из них был московский профессор И. М. Андреев. Вот что он писал о первой своей встрече с иконой: «В трепете и страхе, с мольбой о прощении, упал я ниц и после троекратного земного поклона приложился к иконе. Долго, молча, сосредоточенно, внимательно, с сердцем, захлебывающимся от горьких слез покаяния и сладких слез умиления и благодарности, смотрел я на дивную икону, овеянную духовным благоуханием святости и тонким физическим запахом розового масла».

Спустя какое-то время «Державная» икона явила чудо обновления. И. М. Андреев был свидетелем и этого. «Через несколько недель, – вспоминал он, – мне вторично удалось побывать в селе Коломенском, и я был глубоко потрясен изменением иконы: она сама собой обновилась, стала светлой, ясной и... „красной“, так как особенно стала бросаться в глаза царская порфира, как бы пропитанная кровью. Зная исключительную силу веры и молитвы государя Николая II и его особенное благоговейное почитание Божией Матери... мы можем не сомневаться в том, что это он умолил Царицу Небесную взять на себя верховную царскую власть над народом, отвергшим царя-помазанника».

Чтобы дать возможность всем желающим поклониться новому образу, его стали возить по окрестным храмам, фабрикам и заводам, оставляя в Вознесенской церкви только в воскресные и праздничные дни. Икона побывала в Марфо-Мариинской обители в Замоскворечье, где ее торжественно встречала основательница и настоятельница обители великая княгиня Елизавета Федоровна.

Обретение «Державной» произошло через четыре месяца после того, как святитель Тихон был возведен на патриарший престол. Он и написал акафист «Державной» иконе Божией Матери: «Видящи, Всенепорочная, с высоты не-беснаго жилища Своего, идеже с Сыном Твоим во славе пребываеши, скорбь верных рабов Твоих, яко гневнаго ради Божия посещения вера Христова поругаема бывает нечестивым зловерием, благоволила еси явити нам икону Державную, да вси христоролюбивии люди усердно молятся пред нею, верно вопиюще Богу: Аллилуиа».

В числе почитателей иконы был и настоятель храма святителя Николая Чудотворца в Плотниках протоиерей Владимир Воробьев. Каждое воскресенье он, вместе со своим хором и прихожанами, приходил в Коломенское служить акафист. Многие духовные дети отца Владимира продолжали молиться «Державной» и тогда, когда сам он был арестован богоборческой властью и заключен в тюрьму. Но однажды, в 1925 году, священник неожиданно оказался за воротами тюрьмы, что может быть названо только чудом. Тем более что освобождение его произошло 2 (15) марта – в день празднования «Державной» иконы Божией Матери.

После прославления «Державной» Евдокия Адрианова стала собирать деньги на ризу к новоявленной иконе. Она решила поехать в Серафимо-Дивеевский монастырь, помолиться и попросить благословение на возложение ризы. Но тут она снова удостоилась видения Божией Матери, которая сказала ей, что не надо возлагать ризу, потому что драгоценные ризы скоро будут снимать с икон по всей России...

В период гонений на церковь «Державная» икона исчезла. Еще недавно считалось, что чудотворный образ сохранился лишь в списках, но теперь уже точно установлено, что святыня все эти годы пребывала в запасниках Исторического музея. 17 июля 1990 года, в день 72-й годовщины расстрела царской семьи в Екатеринбурге, император с семьей был впервые упомянут за литургией. А через десять дней, в канун памяти святого равноапостольного князя Владимира, «Державную» икону перевезли в родное Коломенское, где она пребывает в Казанском храме.

Весной 1991 года в Москве, в храме святителя Николая, в течение двух недель мироточил другой список «Державной» иконы Божией Матери. Свидетелями этого чуда были все, кто приходил в те дни в эту церковь.

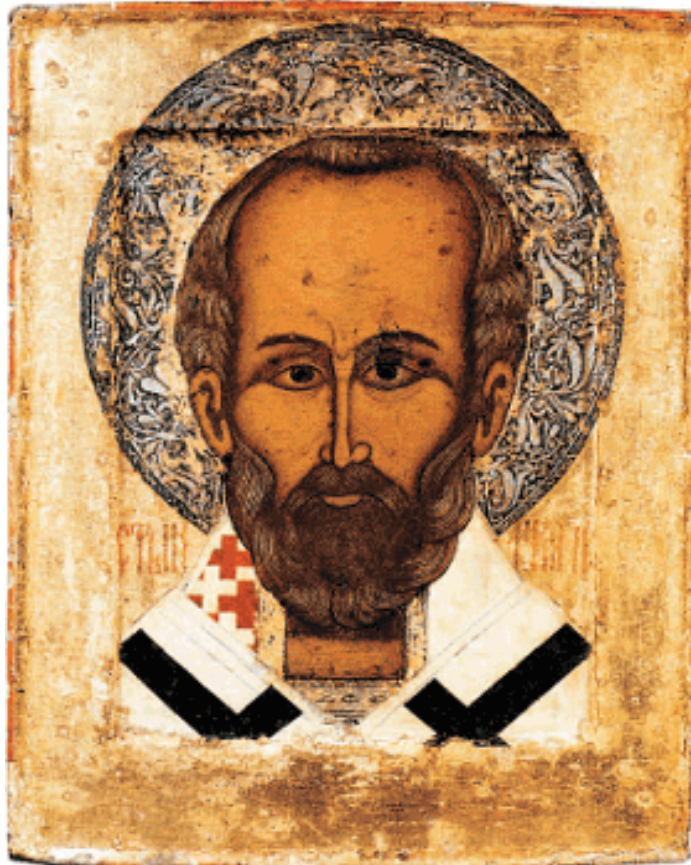
Никольский храм тогда был только-только возвращен верующим, первая служба состоялась в нем на Страстной неделе – в субботу 6 апреля. А 10 апреля чудесную икону принесли и вручили настоятелю церкви протоиерею Владимиру Чувикину. Святая икона мироточила, распространяя дивное благоухание.

Избавитель от бед – Святой Николай

Мирликийский чудотворец

Святой Николай высоко чтим во всем мире и особенно – на Руси. Он празднуется дважды – Никола Зимний 6 (19) декабря в память о его кончине и Никола Вешний 9 (22) мая в память о перенесении мощей из города Миры Ликийские (ныне Турция) в Бари (Италия), где они находятся и поныне. На Западе святого Николая называют Санта Клаусом. В России Святителя Николая почитают как избавителя от бед и пред его иконами молятся о помощи и заступничестве перед Богом.

По преданию, родился он около 270 года в малоазийском городе Патары, в римской провинции Ликии, а умер в 343 году, будучи архиепископом города Мир Ликийских (ныне – Демре-Кале). Из родного города отправился в паломничество в Иерусалим и Святую землю. Но откровение божие повелело ему вернуться на родину, где он основал Сионский монастырь. Затем святой Николай перебрался в город Миры и здесь занял епископскую кафедру. Во времена гонений на христиан он мужественно исповедовал веру в Христа и был заключен в темницу.

Святитель Николай Чудотворец. Сер. XVI в.

Император Константин Великий пригласил его на I Вселенский собор в Никее, где Святитель Николай яростно выступал против арианцев. Прославился он своими чудесными исцелениями, заступничеством слабых и обиженных, примером веры и нравственности. Храмы, посвященные Николаю Чудотворцу, и образы его были широко распространены еще в древнерусском зодчестве и живописи.

И когда на Русь надвинулась беда – угроза со стороны татаро-монгольских племен, чудотворец повелел принести свой святой образ на Русскую землю.

По повелению угодника

В 1225 году некий пресвитер Евстафий принес в город Зарайск Рязанской земли образ святителя. Этот образ находился в византийских владениях, в городе Корсунь, и пребывал в церкви Святого апостола Иакова – той самой, в которой принял крещение великий князь Киевский Владимир.

Путь до Рязани в ту пору был долгий и опасный. Что же побудило отца Евстафия совершить этот путь со святым образом? Обратимся к древнему рязанскому сказанию, которое гласит, что в 1224 году во сне явился этому Евстафию великий архиерей Николай, повелев взять его корсунский образ и идти с ним в землю Русскую, в область Рязанскую. Святитель повелев Евстафию взять и своих жену с сыном. Проснувшись, долго дивился этому видению Евстафий, но потом вскоре забыл о нем. Спустя некоторое время явился ему святитель в другой раз и сказал то же самое. Евстафий еще больше изумился и начал размышлять, обращаясь мыслями к угоднику Божьему: «Как он, великий святитель, велит идти ему, когда он совсем не знает дороги и никогда не слышал о той земле – Рязанской?». И на этот раз пренебрег Евстафий повелениям чудотворца. Тогда в третий раз является ему чудотворец и уже немедленно повелевает идти в Рязанскую землю на восток, обещая показывать путь. В трепете проснулся Евстафий и начал думать и печалиться о том, как тяжело ему будет расставаться со своим родным Корсунем и идти в далекую землю. И снова не захотел идти. Тогда постигла его головная боль, от которой он ослеп, и очи его покрылись чешуей. Осознав лишь тогда грех своего неповиновения, Евстафий пал пред образом чудотворца с молитвой и раскаянием. «Ныне как ты хочешь, так и пусть будет, – говорил Евстафий. – Не буду больше преступать повелений твоих!». После этих искренних слов тотчас же он получил исцеление от святителя.

Никола с житием. XIV в.

Решив немедленно отправиться в Рязанскую землю, указанную ему чудотворцем, Евстафий сначала избрал путь к ней на восток – через землю половцев. «Бог и великий чудотворец Николай сохранят меня в путешествии от этих врагов», – рассуждал он про себя. Но святитель снова явился ему и велел идти не этим путем, а доплыть сначала до Дуная, а затем этой и другими реками добраться до моря Варяжского. Сев на корабль, Евстафий должен будет доплыть до прибалтийских владений немецких рыцарей и оттуда уже посуху добираться до земли Рязанской. Ободренный этим видением, взял пресвитер образ святителя и вместе с женой, сыном и одним из клириков оставил Корсунь. Во время долгого путешествия образ святителя везде являл великое множество чудес. Живым и невредимым Евстафий, следуя указанию святителя, прибыл в землю Русскую, в Великий Новгород, где чудотворец явил чудо над семьей самого Евстафия. И случилось это по следующему поводу.

Жене его Феодосии так сильно понравился Великий Новгород, что она не захотела идти дальше, задумала навсегда остаться здесь и скрылась от

мужа. Но чудотворец Николай жестоко наказал Феодосию. С ней сделалось полное расслабление членов, и, никому не ведомая, она долго лежала среди чужих людей, как мертвая, пока кто-то не донес Евстафию о том, где она и что с нею. В слезах припал Евстафий к чудотворному образу, и по молитве его чудотворец послал исцеление Феодосии. После этого уже без всяких затруднений Евстафий продолжил свой путь в Рязанскую землю и скоро достиг ее.

Здесь Евстафий снова начал размышлять. «Вот земля Рязанская, – думал он, – где мне можно будет найти покой и куда я приклоню голову свою, но край этот – для меня чужой и люди его – мне неизвестные». Забыл он о многих прежних благодеяниях от образа святителя, но не забыл о нем великий угодник Божий. Ибо в то же время явился чудотворец во сне юному удельному князю из Рязанской земли Федору Георгиевичу и сообщил о приходе в его землю своего славного образа. «Иди, княже, – сказал ему святитель, – навстречу моему чудотворному образу Корсунскому. Я хочу здесь пребывать моим образом, и творить чудеса, и прославить это место. А о тебе, князь, я умолю всемилостивого Христа Бога, чтобы Он даровал тебе и жене, и сыну неувядаемые венцы в Царствии Небесном».

Князь повиновался приказанию святителя и вышел из города со всем духовенством встретить чудотворный образ. Образ сиял неизреченным светом и от него исходили лучи, подобные солнечным. С благоговением и радостью принял его Федор Георгиевич от Евстафия и с торжеством принес в свой удельный город Красный. И сразу же много чудес и исцелений начало совершаться в этом граде от образа святителя Николая.

Вслед за тем князь Федор посылает вестника в Рязань, к отцу своему – великому князю Георгию Игоревичу, с сообщением о чудесном пришествии образа. И тогда князь вместе с епископом своим, Евфросином Святогорцем, пришли в город Красный. Узнав о чудесах, великий князь Георгий Игоревич повелел построить в городе Красном храм во имя святителя Николая и, когда храм был воздвигнут и освящен, поставил в нем с великою честью славный корсунский образ святителя.

Вскоре после этого князь Федор Георгиевич сочетался браком и взял себе жену Евпраксию. И она родила ему сына, которому дали имя Иоанн – в честь Иоанна Постника, патриарха Царегородского. Так исполнилось предсказание великого святителя Николая-чудотворца, на чем и кончается первая часть древнего сказания об этом чудотворном образе.

Во второй его части говорится о том, как же исполнилось другое предсказание чудотворца о судьбе благоверного князя Федора Георгиевича, об участи его жены и сына.

«В лето 6745 (1237), в 12-й год по приходе из Корсуна чудотворного образа, за грехи наши, – повествует сказание, – пришел царь Батый в Русскую землю с множеством татарского войска, стал на реке Воронеж и послал в Рязань к великому князю Георгию Игоревичу Рязанскому послов с требованием десятины во всем. Устрашенный великий князь отправил к Батыю сына своего Федора Георгиевича и других князей с дарами и с просьбами о том, чтобы он не воевал Рязанской земли. Лукавый Батый, приняв дары, исполнился высокомерия от этой просьбы и начал тешиться над рязанскими князьями и просить у них себе их сестер и дочерей на поругание. Услышав от одного изменника, что князь Федор имеет молодую жену, он обратился к нему: „Позволь мне, князь, насладиться красотой жены твоей“. Не вытерпел этого князь и ответил Батыю: „Нехорошо нам, христианам, приводить к тебе, безбожному царю, жен своих. Одолеешь, тогда и будешь владеть и женами нашими, и нами“. Рассвирепел Батый от такого ответа благоверного князя и велел убить его, а тело его бросить зверям и птицам на растерзание; умертвил также и других посланных князей. Горько плакал один из приближенных князя над телом своего государя и, видя его никем не охраняемым, взял и спрятал его, а сам поспешил к княгине Евпраксии известить ее о смерти князя. Благоверная княгиня, находившаяся в то время в высоком тереме своем, с ребенком на руках, так поражена была этой вестью, что бросилась тотчас с высокого своего терема вниз на землю вместе с сыном своим и с ним „заразилась“ (убилась) до смерти. С того времени город, в котором это случилось, и стал называться Зарайском.

...Вскоре князь Георгий Игоревич отправился на реку Воронеж, где Батыем был умерщвлен его сын Федор Георгиевич. Взяв тело его, он долго плакал над ним, принес его в Рязанскую землю и положил его вместе с телами княгини Евпраксии и сына их Иоанна у образа великого чудотворца в городе Зарайске. От этого события чудотворец Корсунский и стал прозываться Зарайским.

Вид Рязанского кремля от реки Трубеж. Неизв. худ. XIX в.

Наконец в третьей части сказания повествуется еще об одном периоде из истории образа кратковременном, но тоже чудесном.

«В лето 7021 (1513), – говорится в нем, – когда крымские татары сделали нашествие на Рязанские земли, взяли зарайские священники чудотворный образ святого Николая и ушли с ним от врагов в Коломну. С подобающей честью принял образ епископ Коломенский Митрофан, со всем городом вышел ему навстречу и поставил его в церкви Петра-чудотворца, где великий святитель показал великую свою милость городу, исцелил многих недужных и явил много других славных чудес своих. Тогда епископ Митрофан послал известие о пришествии чудотворной иконы великому князю Василию Ивановичу Московскому с описанием всех дивных знамений от этого славного образа святого Николая Зарайского. С радостью прочитал это послание великий князь и тотчас велел епископу Митрофану воздвигнуть на площади Коломны каменную церковь во имя чудотворца Зарайского и поставить в ней чудотворный образ; с него же, сделав список, послать в Зарайск. Получив это повеление, епископ Митрофан созвал многих каменщиков и поручил им построить церковь во имя чудотворца, и создали они ее в один год. Освятив ее и поставив в ней чудотворный образ, епископ велел служить в ней двум священникам и диакону, а других двух священников и диакона послал в город Зарайск, со списком образа, в прежний храм. Между тем отравил лукавый сердце одного серебряника, – его звали Козлок, – вложив ему мысль обокрасть церковь чудотворца Николая Зарайского. И вот пришел он однажды ночью в храм и содрал весь драгоценный клад с чудотворного образа. Узнав об этом, епископ Митрофан и весь народ опечалились.

Но спустя время явился чудотворец одному мужу Созонту, лежавшему на постели восемь лет и не владевшему ни руками, ни ногами. Повелел ему святитель идти к епископу Митрофану и сообщить ему, что чудотворный образ его похитил некий Козлок, серебряных дел мастер. Созонт начал отказываться от исполнения этого приказанья святителя. «Как ты велишь мне, святитель Божий, идти к епископу, – говорил он, – ведь я не могу владеть ни руками, ни ногами!». В ответ на это чудотворец Николай взял и поднял Со-зонта с постели, и тотчас он сделался здоровым. Почувствовав себя исцелившимся, Созонт сразу же поспешил к епископу и рассказал ему все по порядку. Епископ Митрофан, видя такое чудо, велел долго звонить во все колокола, и сошлось множество народа к церкви великого чудотворца Николая Зарайского. Видя исцеленного мужа, стоящего перед чудотворным образом живым и здоровым, все ужасались и со страхом хвалили Бога и Его угодника Николая-чудотворца.

Между тем епископ Митрофан со всем духовенством облачился в священные ризы и, взяв с собой чудотворный образ Святителя, направился за реку к Козлоку. Никто не знал, куда и зачем идет епископ с чудотворным образом, кроме его одного и исцеленного мужа. И пришли они к Козлокову дому, где встретил их у ворот вор и, непугаемый и неспрошенный, сразу же сознался

пред епископом во всем, что сделал, и отдал ему оклад, плача о грехе своем. Возрадовались все этому чуду Святителя. Возвращаясь с образом и окладом, пришел весь клир и народ с чудотворным образом к воротам города, называемым «Ивановские». И сидел при них один нищий, глухой и немой от рождения, просящий милостыню. Обратив взор свой к чудотворному образу, он помолился Святителю – и тотчас стал все слышать и сразу же заговорил. Обрадовались епископ и народ этому новому дивному исцелению от образа и возблагодарили Бога и Его угодника.

Спустя же некоторое время, по воле чудотворца, список с его чудотворного образа из Зарайска перешел в Коломну, не будучи никем носимым. А сам чудотворный образ святого Николая перешел обратно в Зарайск, также никем не носимый.

Слава образа не прекратилась с минованием бед нашего отечества – напротив, она возрастала все более и более. Из области Рязанской слава эта прошла в область Московскую, а значит, и во всю землю Русскую. Не только благочестивый народ приходил к образу со своими нуждами и печалью, но и сами венценосцы слагали свое величие перед святителем и со смирением приходили к нему на поклонение. Тот же упомянутый великий князь Московский Василий Иоаннович, почтивший святителя храмом в Коломне, слыша о чудесных знамениях чудотворца, не мог насытить своих чувств благодарности и благоговения к святителю иначе как личным созерцанием дивного его образа. В 1533 году для этого он навещает Зарайск именно с этой целью. По тем же побуждениям после него в 1566 году путешествовал сюда на богомолье сын его, царь Иоанн Васильевич Грозный, с царевичем Иоанном».

Явление в Можайске

Многие сохранившиеся до нас древние памятники и предания говорят о том, что предки наши во времена татаро-монгольского ига усердно молились святому чудотворцу Николаю о спасении, прибегали к нему с прошениями о заступничестве и что святитель, принявший под свой покров Русскую землю, милостиво внимал молитвам православных.

Древним свидетелем милосердия святителя явился чудотворный образ Николая Можайского. Название свое образ получил от города Можайска, где он находился в соборном Никольском храме, а происхождением своим, по преданию, обязан следующему случаю. Задумали однажды монголы напасть на Можайск. И тогда в ободрение жителям города и на страх врагам святитель чудесно показался в грозном виде – стоящим в воздухе над собором, держа в одной руке меч, а в другой – изображение обнесенного стеною храма. Неприятель так утрачен был этим видением, что снял осаду и, к удивлению и радости осажденных, бежал. Тогда-то и сделали горожане почитаемое ныне резное изображение угодника – в благодарность за помощь и в память чудесного явления, спасшего город.

Он и стал называться явленным, а бывшие потом от него новые чудесные знамения утвердили за ним это название и славу чудотворного.

Никола Можайский. XIV в. Дерево, резьба

О почитании этого образа нашими предками мы можем судить по тому, что сами великие князья и цари Московские ездили на богомолье в

Можайск, чтобы поклониться чудотворному образу угодника Николая. Так, в 1537 и 1538 годах в город приезжала мать Иоанна IV, правительница Елена Васильевна. Молился перед образом и сам Иоанн IV, в 1564 году был он здесь с царицей, сыном Иоанном, князем Владимиром Андреевичем. В 1592 году был на поклонении чудотворцу и государь Федор Иоаннович. О глубоком уважении Петра Великого к этому образу свидетельствует местное предание, что именно по его распоряжению выдавалось из Можайского уездного казначейства ежегодно по 6 руб. 81 коп. на свечи и просфоры в Николаевский собор. Между прочим, среди множества драгоценных привесок к образу особенно замечателен миниатюрный, червонного золота выбитый портрет Петра I.

В 1812 году во время приближения французского войска к городу Можайску жители оставили город и выехали в разные места, чудотворная же икона святителя Николая соборною братией была скрыта в подвале храма. Неприятели похитили много церковного имущества и сожгли иконостас собора. Место же, где была спрятана святая икона, французы только разрыли, но икону не нашли: святитель Николай не допустил поругания своего образа.

Николай Можайский. Палех. XVII в.

Знамение силы

В другой раз, в 1403 году, образ святителя чудесно явился на Никольских воротах Московского Кремля еще при великом князе Василии Димитриевиче, сыне Донского. Надвратный образ изображал Николая Чудотворца по подобию образа Можайского – с мечом в одной руке и с храмом в другой, т. е. как заступника за веру Христову, Церковь и всех невинных и угнетенных. И действительно, при нашествии в 1812 года на Русскую землю армий Наполеона он показал себя несокрушимейшим стражем Кремля – священного места Руси – и совершил своим образом следующее чудо.

Когда после сорокадневного пребывания в Москве Наполеон оставлял столицу России, вместе с другими зданиями Кремля он решил взорвать и его Никольские врата. Сила взрыва была ужасна: камни, железо и бревна от стен отлетали на огромное расстояние; пошатнулись стены не только в Китай-городе, но и в Белом городе. Двери и окна в домах от взрыва вылетали, и мебель, и людей бросало из стороны в сторону, а треск и гул взрыва были слышны далеко в окрестностях Москвы. Что же должно было случиться при такой катастрофе с Никольской башней и ее воротами?

Архиепископ Московский Августин, в 1813 году в своем слове на торжество освящения возобновленного Успенского собора, исчисляя различные чудеса милосердия Божия, явленные во времена нашествия французов в Москву, так описывал происходившее: «Пали твердые ограды и высокие бойницы, но стекло, покрывающее лик Угодника Божия, среди ужасного их разрушения, осталось невредимым. Никольская башня сверху до половины разрушена; стена с северной стороны оторвана, но образ над воротами святителя чудотворца Николая и стекло, покрывавшее лик Угодника сего, нимало не потерпели повреждения. Самый фонарь пред образом, на слабой верви повешенный, взрывом подкопа, разрушившим половину арсенала и башки Никольской, не был оторван».

Император Александр I, осмотрев место взрыва, повелел увековечить знамение силы Божией и силы Святого угодника надписью, им данной и начертанной на мраморной доске под образом Святителя: «В 1812 году, во время неприятельского нашествия, твердыня сия почти вся была разрушена подрывом неприятеля; но чудесной силой Божией святой образ великого угодника Божия, святителя Николая, здесь начертанный на самом камени, и не токмо самый образ, но и самое стекло, прикрывавшее оный со свещею, остались невредимыми. Кто Бог велий, яко Бог наш! Ты еси Бог, творяй чудеса: дивен Бог во святых Своих».

Прошло 105 лет, и в октябре 1917 года большевики, расстреляв Никольские ворота Кремля, поранили снарядами и чудотворный образ Николая угодника.

В Великую среду 1918 года, на Страстной неделе перед Пасхой, по новым интернациональным законам был устроен торжественный Первомайский праздник. Накануне весь город убрали красными флагами. На Спасской и Никольской башнях Кремля вывесили громадные красные полотнища с надписью: «Да здравствует Первомайский интернациональный праздник!». Эти красные завесы закрыли чудотворные иконы Спасителя над Спасскими воротами и святого Николая Чудотворца на Никольских. Народ православный скорбел, негодовал и просил не трогать великих святых христианских. По настоянию святейшего патриарха Тихона, на Спасских воротах красное полотнище со Спасителя сняли, а на Никольских воротах оставили.

Всю ночь со страстного вторника на страстную среду Красная площадь охранялась и никто не мог сюда подойти. Однако утром заметили, что повешенное целое красное полотнище прорвалось так, что чудотворный образ угодника Божия Николая стал виден для всех и сделался, по замечанию многих, несравненно светлее, чем был доселе. Потом от красного полотнища начали отрываться куски и ленты, и наконец оно упало совсем. Сначала власти хотели объяснить, что полотнище было разорвано ветром, а потом сообщили, будто оно было повешено уже прорезанным, хотя народ видел, что полотнище было целое.

Люди толпами ходили ко святому образу, удивляясь чуду. На 22 мая 1918 года был устроен торжественный крестный ход к образу, и москвичи молитвенно благодарили тогда угодника Божия и святителя Николая за знамение силы Господней.

Ныне этот чудотворный образ находится в Казанском соборе города Санкт-Петербурга.

